

18+

Вадим Николаев

Порыв

Серия: Дуновение ветра

Вадим Николаев

Порыв. Серия: Дуновение ветра

«Издательские решения»

Николаев В.

Порыв. Серия: Дуновение ветра / В. Николаев — «Издательские решения»,

В город приходит человек без имени. Он называет себя Скорняком. Не берёт платы, не ищет славы, не остаётся надолго. За десять дней он переворачивает жизнь города, учит мастеров работать по-новому и верить в себя. Но те, кто держит власть, не желают её терять. Начинается противостояние, где ставка — свобода ремесла, оружие — знание, а победа даётся дорогой ценой. Вторая книга цикла «Дуновение ветра» о том, как один человек может изменить всё, если не боится бросить вызов системе.

© Николаев В.

© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Часть первая. Дорога	9
Обоз	9
Первый день в обозе	16
Второй день в обозе	37
Перепутье	52
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Порыв

Серия: Дуновение ветра

Вадим Николаев

Оформление обложки Обложка создана нейросетью.

© Вадим Николаев, 2026

ISBN 978-5-0070-0121-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Снег хрустел под ногами одинокого человека на тракте. Он был одет слишком легко, для такой погоды. Войлочный плащ, под которым была простая рубаша и штаны. На ногах тёплая обувь, но не кожаная, как у всех в это время года. Онучи¹, заплетённые до колена. За плечами котомка, но уж очень тонкая, чтобы в ней было что-то серьёзное. Сам по себе не очень старый, но короткие волосы и борода были седыми. Невозможно было сказать, сколько ему лет. Явно ближе к шестидесяти, но тело крепкое. Небольшой шрам, под левым глазом старый и почти не заметный. Его шаг оставался ровным — будто время не имело над ним власти, как человек, который никуда не спешит. Цепким взглядом он отметил, что до него по тракту шёл большой обоз и он его нагоняет. Ну что же, попутчики это всегда интересно. Кто знает, с кем его столкнёт дорога в этот раз. Он не пытался избежать встречи. Пусть будет всё так как будет. До города ещё далеко, а интересные попутчики всегда в радость. Но он не стал ускорять шаг. Зачем это нужно? Судя по всему, обоз он нагонит ранним вечером, когда тот встанет на ночной привал.

Яркое солнце отражалось от снега. Ветра не было, но лёгкий морозец ощущался. За поворотом дороги слышалось конское ржание и негромкий голос. Пока разобрать, что говорят было невозможно, но было понятно, что человек и лошадь там одни. И всадник или с конём разговаривает, пытаясь того успокоить, или ругается с ним. Судя по голосу, на месте стоят.

— Вот и нужно было тебе прыгать? Чего просто так не шёл. Через эту льдину просто перешагнуть можно было. Или обойти! Нет же, тебе удаль свою показать захотелось! Ну и что мы с тобой теперь делать будем? Вот брошу седло здесь и без него на тебе поеду до лагеря! — Всадник, весь в снегу, стоял рядом с молодым жеребцом и укоризненно ему выговаривал своё недовольство. Конь ржал и дёргал головой.

— Доброго дня тебе, всадник. Что случилось? Чем твой конь тебя обидел?

— Да молодой ещё, горячий. Пошалить любит. Через кочку на дороге решил перепрыгнуть. И у меня подпруга² на седле лопнула. Не, то что я с седлом в сугроб упал это не так страшно. Не зашибся и ладно. Плохо что седло теперь не надеть. Тут только бросать его и к обозу без седла ехать, а потом возвращаться. Или пытаться его на плече везти, чтобы туда-сюда не ездить. Не решил пока как сделать.

Седой подошёл к брошенному на землю седлу и внимательно осмотрел. Так... Ну, тут сейчас ничего не сделаешь. Проушину вырвало. Видимо надорвалась где-то, а конюх не доглядел. Вот и лопнула. Здесь такую поломку не починить. Всадник следил за тем, что делает неожиданный попутчик.

— Здесь тебе седло не починить будет. Только в мастерскую везти. Я могу попробовать немного подправить, но далеко и долго на таком седле будет ни тебе не удобно, ни лошади. Спину будет натирать, скорее всего.

— Ты скорняк, что ли? Или просто ремесленник.

— Ну, пусть будет Скорняк. С кожей работать умею. Могу тебе седло подправить побыстрому. Ну, или, если хочешь, можем положить седло на круп, ты лошадь под узцы поведёшь, а я придерживать буду. Быстро идти не получится, но, я так понимаю, не так далеко и нужно? Ты же обоз догоняешь?

¹ **Онучи** — длинные и широкие полосы ткани (холщовой или шерстяной), которыми в традиционной одежде обматывали ноги от ступни до колена, заменяя носки и чулки под сапоги или лапти, защищая от грязи, холода и натирания

² **Подпруга** — широкий ремень, который проходит под животом лошади и служит для надежного крепления седла на её спине, предотвращая его сползание

— Ага. Дочка обозчего варежки возле дороги забыла. Я за ними возвращался. Если просто так идти, как ты говоришь, мы только к вечеру их нагоним. Она ручки свои, белые, застудит совсем. Так что мне нужно быстрее их догнать.

— Ну, раз так, могу тебе спороть один ремень от перемётной сумки, пока у тебя их нет и прямо к ленчику³ его привязать. Сделать петлю и будет тебе новая проушина под подпругу. Ну а дальше сам решишь, что делать.

— Чего должен за это буду? Просто так никто ничего не делает.

— Ну а за это ты быстрее девушке варежки доведи — добродушно улыбнулся Скорняк — А то ведь действительно замёрзнет. Это ты, судя по всему, привык по лесу без шапки и перчаток ездить. Небось ещё и ночуешь возле костра в лесу зимой часто. А девушки существа слабые. За ними уход нужен.

— Ты же её не видел никогда. Может она злющая? Далась она тебе?

— Да пусть хоть и злющая, она что, замёрзнуть не может? Да и не думаю я, что ты просто так за варежками от обоза возвращаться стал бы. — Всадник смутился — Разве нужно что-то просить взамен, когда человеку помощь нужна? Сейчас я тебе просто так помогу, потом ты кому-нибудь. Так глядишь, кто-то и мне поможет, когда нужда будет. Ну что, помочь тебе?

— Если можешь, то помоги. А там глядишь, может ещё встретимся и я тебе чем-нибудь отплачу. Ты же в Городец идёшь?

— Вообще-то мне в Черногор нужно. Городец у меня немного в стороне будет. Я туда не планировал заходить.

— Далековато идти до Черногора. Ну смотри сам. Меня Сергием зовут. В Городце все меня знают. Будешь в городе — рад буду тебя видеть. Нужна будет помощь — обращайся.

— Ну а я Скорняк, как ты сам сказал. Тут работы минут на десять. Сейчас сделаю по быстрому всё.

Скорняк достал из котомки нож. Сергей обратил внимание, что нож, хоть и не взрачный, но добротный. Ручка простая деревянная. Хотя не совсем простая. Из дуба, пусть и не морёного. Здесь такое дерево редкость.

— Держи своего скакуна, чтобы не капризничал. Я на него сейчас седло верну, чтобы работать сподручнее было.

Скорняк споро срезал один из перемётных ремней. Сергей обратил внимание, что тот не стал подцеплять каждый стежок. Просто приподнял за край и срезал как филе с рыбы.

— Давненько не видел, чтобы эти ремни к ленчику так крепили. Добротное седло у тебя. Жалко даже портить. В Городце делали?

— Да. Наш город этим славится. Кожевенная гильдия самая сильная в наших краях. А там и кожа и пушнина. И делают всё хорошо. Долго, правда, да и дорого, но лучше чем у нас нигде не делают.

— То что долго и дорого это плохо. Вот то что хорошо делают, это молодцы. Я тогда срежу ремень так, чтобы его потом можно было подправить, не перетягивая всё седло. Оставлю задел, чтобы потом можно было пришить обратно правильно. Ремень и так длинный. Раньше, как мне рассказывали, все ремни на седле так делали, чтобы можно было быстро седло в походе чинить. Только ремней было намного больше. Даже как будто для красоты их специально делали. Чтобы был материал для ремонта. При чём не только седла, но и портупей⁴ и уздечки.

Скорняк внимательно осмотрел седло. Запустил руку под него. Пощупал... Взял нож и уверенно проткнул в одном месте, держа руку под седлом в месте прокола

— Руку не боишься проколоть? Ты же прямо в неё ножом тычешь?

³ **Ленчик** — жесткий внутренний каркас, основа любого седла, формирующая его размер, форму и обеспечивающая правильное распределение веса всадника, комфорт и здоровье лошади, защищая позвоночник от избыточного давления

⁴ **Портупей** — это система кожаных ремней (перевязь), которая предназначалась для ношения холодного оружия на поясе

— Во-первых я не сильно давлю и чую, когда нож выйдет. Во-вторых — не боюсь. — Улыбнулся Скорняк. — Только в этом месте придётся небольшое «окошко» прорезать. Седло всё равно ремонтировать придётся. Или зашивать отверстие или делать его «запасным», обмётывая вокруг, чтобы не порвалось. Но даже так ты не только до обоза сможешь доехать, но даже и до Городца, я думаю, если твой жеребец опять прыгать не захочет.

Сергий гладил коня по гриве, не давая тому сильно двигаться и наблюдая за тем, что делает Скорняк. Тот пропустил ремень в прорезь, привязал его к ленчику выбленочным узлом⁵

— Если так привязать, то тот, кто тебе будет седло чинить, ремень снять просто сможет. — ответил Скорняк на не заданный вопрос

— Я такой узел только на драккарах⁶ у северян видел. Ты моряк бывший?

— Живу давно, видел много. Уметь вязать узлы не только морякам нужно. Кто знает, где это пригодиться может.

Скорняк сделал петлю, продел в неё подпругу и закрепил седло.

— Принимай работу, Сергей. Едь не спеша. Постарайся норов жеребца своего усмирить. Я сделал так, что натирать не будет, но когда ты доберёшься до лагеря и будешь снимать седло, мой узел развяжется. Хочешь, покажу как его вязать, чтобы ты после ночёвки смог сам это сделать?

— Спасибо, тебе, Скорняк! Когда я доберусь до обоза, то возьму себе новое седло. А сейчас мне уже ехать нужно. Поедешь со мной? Можешь за стремя взяться и рядом бежать

— Лишнее это, Сергей. Не в тех я годах уже, чтобы за лошадью бежать. А вторым седоком я ездить не привык. — Скорняк видел, что сам Сергей не посадил бы его у себя за спиной. — Езжай к обозу. И если дорога позволит, я к вечеру вас нагоню.

Сергий ловко вскочил в седло, не опираясь на стремя.

— Спасибо тебе, Скорняк. Буду ехать аккуратно и не забуду твой наказ — помогу тому, кому помощь нужна будет. А вдруг ты догонишь обоз и мы раньше встретимся. — Он с криком дал коню шпоры, и тот взвился на дыбы.

— Ты бы так пока поостерёгся на коне ездить. Всё-таки седло я тебе просто подправил, а не починил.

— Я не боюсь, Скорняк! — озорно воскликнул Сергей — даже если я упаду за следующим поворотом, ты меня скоро догонишь и поможешь ещё раз! — с этими словами он заулюлюкал и сразу дал в галоп.

Скорняк улыбнулся в бороду. Что-то ему подсказывало, что встреча будет скорой.

⁵ **Выбленочный узел** — временный морской узел, состоящий из пары полуштыков, который используется для крепления веревки — в данном случае ремня — к гладкому предмету, например, для создания ступеней на вантах, временных оттяжек или для привязывания мешков; он надежен при постоянной тяге, но может развязываться при ее отсутствии

⁶ **Драккар** — длинный узкий деревянный корабль северных народов, который использовался для плаваний, набегов и торговли, отличался высокой скоростью и мореходностью благодаря своей конструкции

Часть первая. Дорога

Обоз

Скорняк нагнал обоз ещё засветло. Ветра не было и он услышал его издалека. Ржание лошадей, окрики, стук топоров. Встали совсем недавно. Удобное место, заметил про себя Скорняк. Слышно как журчит ручей неподалёку. Значит из земли бьёт. Вода в нём вкусная должна быть. Поляна большая. На ней начали ставить походные палатки. Палатки добротные. Сразу видно, не впервые приходится зимой на тракте ночевать. Все работают споро, но без суеты. У кого нет палаток, натягивают войлочные накидки над телегами. Подводы и сани расставили широким полукругом, чтобы места для костров от ветра прикрыть. Кто-то дровами занимается, кто-то лапник с ёлок рубит, чтобы подстилку сделать.

Скорняк не спеша подходил к лагерю. Дозорные его уже давно заметили и следили за тем, куда он идёт. Спокойная походка, волевой взгляд, небольшая котомка за спиной. Капюшон плаща откинут, чтобы было видно лицо.

— Доброго тебе вечера, странник. — окликнули его. Скорняк остановился, держа руки на виду. — Куда путь держишь?

— В Черногор иду.

Дозорные переглянулись и подозрительно оглядели Скорняка внимательнее.

— Не близкий путь. И одет ты... непривычно для таких далей. У нас в лагере заночевать хочешь? Как-то не похоже, что ты дорогу выдержишь. Слишком уж легко ты одет. Да и припасов у тебя не видно. Грех мимо тепла тебя пустить будет.

— Дорога не обидит. Зимний лес не враг, а учитель. Еды в нём не так много, конечно, как по осени, но и зимой достаточно того, что есть. А то, что идти далеко, это не страшно. Я не тороплюсь никуда. — дыхание у Скорняка медленное, через нос. Почти без пара. Даже когда он говорит, рот не очень широко открывает. Видно, что тепло бережёт.

— Останешься у нас ночевать?

— Пустите, разделю с вами место возле костра. Нет — дальше пойду. До темноты ещё есть время. Я привык один по дороге ходить.

— Даже не знаю, что тебе сказать на это — задумался один из дозорных. — Нужно у обозчего узнать, есть для тебя место в лагере или лучше тебе дальше пойти.

— Я не настаиваю. Да и предложить мне за место вам нечего. Не хочу обузой быть. — краем глаза Скорняк увидел в лагере Сергея, который с кем-то общался. Тот повернул голову, как будто почувствовал, что на него смотрят, увидел Скорняка, радостно улыбнулся и пошёл к ним.

— Рад видеть тебя снова, Скорняк. Пойдём к моему костру. Посидим, побеседуем. Согреешься заодно. Раздели ужин со мной.

— Да я как-то не очень замёрз, Сергей. Но за приглашение спасибо.

— Он у меня ночевать будет — сказал Сергей дозорным — Его Скорняком зовут. Это он помог мне седло починить. Пойдём, мне на дальнем краю костёр готовят. Посидим, пообщаемся.

— Я тут начальником охраны обоза сейчас. Так что тебя трогать не будут. — сказал Сергей — Ну, если ты шалить не начнёшь.

— А чего мне шалить? У вас своё дело, у меня своё. До перепутья ещё два дня пути, насколько я знаю. Я бы вас всё равно на тракте догнал. Или сегодня или, самое позднее, завтра днём. Так что пообщаться всё равно бы пришлось. Тем более, раз ты начальник охраны. Не

пропустил бы меня просто так вперёд обоза. Да и к твоему костру мы идём не просто так. То что я тебе седло починил, ещё не значит ничего. Ты ведь всё равно меня расспросить хочешь. Спрашивай. Я весь на виду.

— Молодец, Скорняк — доверительно хлопнул того по плечу Сергей — ты всё понимаешь. Сразу мне понравился. Хоть я и вижу, что ты не простой странник. Ну кто в наших краях в таком виде ходит. Тем более, как ты и сказал, тебе идти в Черногор. Зачем тебе туда, кстати?

— А разве есть разница, зачем мне туда? Пока я здесь, на дороге. У вас свой путь, у меня свой. Если дорога даст, пройдем до перепутья вместе. Ну а дальше каждому своё.

— Ты же знаешь, что одинокие путники, особенно зимой, особенно вдали от города, это всегда подозрительно. Не обессудь, но пообщаться нам всё равно придётся. Может ты дозорный от разбойников и мне за тобой следить придётся? А может действительно тот, за кого себя выдаёшь. Так что пусть уж лучше ты будешь возле меня.

— Как скажешь, Сергей. Обыскивать меня будешь?

— А зачем? Я и так вижу, что у тебя ничего нет. Нож, конечно, у тебя добротный, но он тут у каждого есть. У всех отнимать, что ли? Тем более что ты помог мне в нужде совсем бескорыстно. Хотя не знал, кто я.

— Отдал варежки? Не обморозилась дочка обозчего?

— Конечно отдал. Они с папенькой попозже к моему костру тоже придут. Я им про тебя рассказал. Так что познакомиться с тобой захотят.

— Пусть так будет. Спрашивай, что узнать хочешь.

— Звать-то тебя как?

— Ты же сам меня Скорняком назвал. Пусть так и будет. Хорошее имя.

— А на самом деле как?

— Да я уже и не упомяну. Да и нужно оно мне? Скорняк удобно для всех будет. Пусть так и останется.

— Ну смотри сам. Как ты в таком виде по дорогам ходишь? До Черногора далеко. Запасов я у тебя не вижу. Не холодно по ночам? Или когда вьюга поднимется? Замёрзнешь ведь. А если вьюга затянется, с голоду ноги протянешь.

— Зимний лес — это не приговор, кто ходить привык. Тут и еда есть. И укрытие, для тех кто знает, где его искать. Валежника и хвороста много. Да даже нодью⁷ можно спокойно сделать без инструментов. Так что тепло может быть даже в зимнем лесу. На месте я не сижу, так что мороз мне не страшен. Да и голодным не останешься. Я по дороге рябину и боярышник поел. А возле ручья, который я слышу, наверняка ягель⁸ есть. Выварить его и чем не похлёбка? Голодным не останусь. Ну а на привале можно и отвара из иголок попить, да семян из шишек. А если вьюга начнётся, можно и в сугробе лежанку выкопать. Так что я привык так ходить.

— Ты охотник? Или может лесник? Я слышал от них, что они так делают. Могут хоть всю зиму в лесу провести.

— Нет. Просто живу долго и хожу давно. Привык всегда в дороге.

Они неспешно шли по лагерю, но Скорняк внимательно смотрел по сторонам. Обоз разношёрстный попался. Кого здесь только нет. В палатках, оно понятно, купцы богатые. А вот на подводах товар разный. Тут и бочки с напитками, обвязанные сеном. И сильно закутанные тюки. Есть и одиночки, которые место в обозе купили. Видно, что народ разный. И с делами разными. Но его это не касается. Они подошли к аккуратному костру. Под его основание брёвен положили, чтобы не прямо на снегу был. Да и для костра лишняя пища будет. Ни палатки, ни навеса возле костра нет. Значит, всё-таки прав был Скорняк — Сергей привычен зимой в лесу спать.

⁷ **Нодья** — таёжный долго- и слабо горящий, тлеющий костёр, сложенный из брёвен

⁸ **Ягель** — лишайники, которыми питается северный олень, поэтому его также называют олений мох

— Я смотрю ты сам без удобств путешествуешь, хоть и начальник охраны. Так что должен понимать, про что я говорю.

— А что я? Десяток дней в дороге, а потом в тепле. А ты, судя по всему, уже и идёшь давно, и путь у тебя не близкий. Не боишься?

Скорняк широко улыбнулся.

— Дорога — мой дом. Она не обидит.

Сергий присел на одно из брёвен возле костра и приглашающим жестом указал место Скорняку. Тот стряхнул снег с плаща, подальше от огня, чтобы не мешать тому гореть и сел рядом.

— Дай нож твой посмотреть. Чудной он у тебя. Я таких не видел.

Скорняк молча протянул нож, рукояткой вперёд. Сергей осторожно его взял, взвесил в руке и внимательно осмотрел.

— Да, добротный нож. И широкий. И не тяжёлый. В руке как влитой лежит. Не в наших краях делали. У нас дуб редко встретишь. Где такой взял?

— Сам сделал. Руки работающие. Пришёл на кузницу и договорился, чтобы меня поработать пустили. Там и сделал.

— То есть ты ещё и кузнец? Что ещё можешь?

— Да много разного. Я вот вижу, тебе похлёбку из солонины варить собираются. Я бы её в начале намного отдельно вымочил в талом снеге. Полчаса достаточно будет. А уже потом варить бы начал. Так соль лишняя уйдёт. И похлёбка вкуснее будет и пить будет меньше хотеться.

— Слышал, Макар? Попробуй сделать как говорит. — обратился Сергей к пареньку, который возле котелка что-то делал

— Травы какие в похлёбку добавляете?

— Нет ничего. Только солонина, сухари, крупа и грибы сушёные. — угрюмо буркнул Макар

— Ну, это поправимо. После того, как солонина отмокнет, дам тебе трав нужных для похлёбки. У меня есть. А ещё... — задумался Скорняк — Сергей, пойдём к тем деревьям прогуляемся, что возле ручья растут. Что-то мне кажется что там грибы могут быть.

— Грибы, зимой? Ты уверен?

— А вот и проверим мою догадку. Там или опять могут быть или древесные уши. Если будут — можно будет в похлёбку добавить.

— Чего мне туда идти? Сам сходи, я пока по лагерю пройду. Ты же ведь не собираешься никуда убегать?

— Зачем? Кто же из гостей сбегает — улыбнулся Скорняк — Нож отдашь? Или себе оставить хочешь?

— Забирай, конечно. — встрепенулся Сергей — Оставить тебя без ножа, это всё равно что на верную смерть послать. — он протянул нож Скорняку — Если наберёшь грибов, поможешь Макару обед приготовить?

— Помогу. Травами с ним поделюсь. И покажу ему парочку хитростей, чтобы суп вкуснее был.

Скорняк пошёл в низинку, где журчал ручей. Он ещё издали увидел там поваленное дерево. Вот на нём, со стороны ручья и нужно смотреть. Подойдя ближе он кивнул сам себе. Чутьё не подвело. На стороне, обратной от лагеря, росли несколько гроздей жёлтых опят. Срезал пару горстей и тут же помыл их в холодной, весело журчащей воде. Вернулся к костру Сергея.

— Ну что, Макар. Видишь, даже зимой грибы найти можно, если знать, где искать.

Паренёк подозрительно смотрел в ладони Скорняка.

— Есть то их можно? Мы животами мучиться от этих грибов не будем? — подозрительно спросил он

— Можно. И они лучше, чем сушёные. Так что будет вкусная похлёбка сегодня. А то, наверное, уже от солонины устали?

— Ну, Агафья уже нос морщит. Не привыкла она к таким условиям.

— Это кто такая? — удивился Скорняк

— Это дочка Гордея. Главного обозчего

— А чего он её с собой взял? Дорога-то не простая. Не каждый мужчина с такой справится.

— Она в гости к бабушке ездила. А той не очень хорошо стало. Старенькая. Теперь домой возвращается. Мы в ту сторону не скоро пойдём. Вот и пришлось с собой брать.

— Тогда понятно. Ну что же, давай тогда подскажу что сделать нужно. Те грибы, которые я принёс, просто пока в пустую воду поставь вариться. Когда они покипят, дальше уже можно будет и всё остальное добавлять. Солонина к тому времени как раз отстоится и её тоже добавить сразу можно. А чтобы она быстрее соль отдала, давай я её быстренько порежу маленькими кусочками. Ты грибами занимайся. Я их помыл. Резать их не нужно. Просто руками порви. Так интереснее в миске выглядеть будут.

Через некоторое время вернулся Сергей. Макар и Скорняк готовили, оживлённо беседуя о премудростях готовки в походе.

— Ну что, нашёл грибы? — улыбнулся начальник охраны — Или не растут они сейчас?

— Нашёл. Так что они добавят вкуса к похлёбке. Сейчас, как раз, самое время травы добавить.

Скорняк развязал котомку и вытащил из неё небольшую скатку. Сел на бревно и раскрыл у себя на коленях. Внутри удобные кармашки, на которых вышиты разные травы

— Что это у тебя такое? — Удивился Сергей — Никогда такого раньше не видел.

— Это мне травницу такую подарили. Для похода очень удобно. Раньше я всё в отдельных мешочках носил. А так все вместе и видно где что лежит. Мы сейчас добавим немного чабреца и душицы. Плюс я возле ручья можжевельных веточек отломал. Похлёбка с ними покипит, а потом их выкинем. Ну и в самом конце ещё раз добавим душицы и чабреца.

— А зачем два раза добавлять? — удивился Макар. — Можно же сразу всё положить.

— Можно-то оно, конечно, можно, но в первый раз мы для вкуса добавляем — побольше. Он весь в похлёбку уйдёт. А в самом конце, поменьше — для аромата. Чтобы пахло вкусно. — объяснил Скорняк — Если один раз добавить, тоже вкусно будет. Но два раза правильнее.

Скорняк взял по щедрой щепотке каждой из трав и добавил в похлёбку.

— Запах, конечно, совсем другой. — сказал Сергей — намного вкуснее. А почему мы с собой такие травы не берём? — спросил он у Макара — Места они много не занимают, а вкус, судя по всему, другой совсем будет

— Ну я же не повар! — возмутился тот — Откуда я знаю, как нужно. Я же не учился этому. Я вообще простой помощник.

— Вот Скорняк тоже не повар. А знает как сделать. И травница у него походная с собой. Учись у него. Спрашивай, узнавай. Может он тебя ещё чему-то полезному научит. Скорняк, будешь помогать еду готовить? Я тогда с Гордеем договарюсь, чтобы место тебе в обозе выделил. Хотя бы до перепутья.

— Помочь — помогу, а вот отдельного места мне не нужно. Я привык ногами ходить и спать на земле. Вот возле костра если место на привале мне дозволишь занять, мне достаточно будет.

— Ну, смотри сам. — кивнул Сергей — Я как лучше хотел. Хоть от трапезы со мной не будешь отказываться?

— Не буду. А то потом скажешь что я вас отравить хочу. — добродушно улыбнулся в бороду Скорняк.

— А вот и Гордей с Агафьей идут. — встрепенулся Сергей — Сейчас я тебя с ними познакомлю.

Гордей подошёл первым — широкоплечий, сухошавый, высокий, в потёртой кожаной куртке, на которой виднелись следы дубления. Руки — в мозолях и мелких шрамах, как у того, кто не боится работать ножом. Взгляд прямой, но не тяжёлый: человек привык смотреть на дело, а не на лица. Возраст — лет сорок пять, не больше. Время его не гнуло, но уже начало старить.

За ним, шла Агафья. Тихая, как тень в пасмурный день. Пальцы покраснели от холода — видно, недавно держала что-то мёрзлое. На щеках — румянец, не от ветра, а от смущения: чувствовала, что её ждут. Глаза светлые, внимательные, но без любопытства — скорее, с готовностью слушать. Простое платье, поверх — тулуп из овчины и шерстяной платок, аккуратно повязанный. Никаких лент, никаких украшений. Только чистота и порядок. Понятно почему Сергей за варежками для неё возвращался.

— Это Скорняк. Я вам про него рассказывал. Он мне помог седло починить. А это — Сергей указал на мужчину — Гордей. Он обозчий. Ну а это Агафья. Его дочь.

Скорняк пожал протянутую руку, отметив силу, которая в пальцах была.

— Спасибо, дядя. Папа сказал — без тебя я бы до ночи руки грела.

— Скорее без Сергея. Я же не сделал ничего. Просто подправил ему седло немного. Он бы и без моей помощи справился. Может чуть дольше бы ехал, но всё равно привёз бы тебе рукавицы. Как ты их потерять умудрилась?

— Я их сняла, чтобы лист на ветке потрогать. Очень чудной он был. Всё вокруг мёртвое, а он один висит и зелёный. — смутилась девушка — Вот и сняла. Лист оказался во льду весь. Такой красивый. Варежки на сугроб положила, чтобы не мешались и потом забыла про них.

— Лес не нянька. Такие вещи не прощает. Неужто у тебя запасных нет?

— Есть — щёки у Агафьи ещё больше порозовели — но я их порвала несколько дней назад. Хотела шишку с дерева сорвать, но за сук зацепилась и порвала.

— Ну это не беда. — сказал Скорняк добродушно. — Приноси их, зашью тебе варежки. Гордей с интересом следил за их разговором.

— А как ты узнал, что с седлом сделать нужно? Я бы, например, пояс бы с себя снял и поверх седла привязал бы подпругу к другой стороне — спросил Гордей

— Чтобы штаны потом где-нибудь по дороге потерять? — улыбнулся Скорняк — Сделать много чего можно было. Даже из ивовой коры временную подпругу связать и целиком заменить. Только это времени много заняло. Ну а временно можно было и так сделать, как у меня получилось. Да и ремень, который я срезал, можно обратно спокойно пришить.

— Хорошо что всё обошлось. Чем это у вас так вкусно пахнет? Макар опять кого-то в ручье поймал?

— Это Скорняк подсказал что в похлёбку добавить можно. И травы свои дал. И, ты не поверишь, Гордей, даже грибы нашёл в лесу.

— Ну почему, не поверю. Мне охотники рассказывали, какие грибы даже зимой растут. Сытные очень, хоть и не взрачные. Ну что, Скорняк, угостишь тем что получилось?

— Так похлёбка не моя. Я просто подсказал как готовить. Это тебе Макара нужно просить или Сергея. — улыбнулся Скорняк — Сейчас он последние травы добавит и можно будет пробовать.

Макар последний раз помешал похлёбку и стал разливать по мискам. Агафье, Гордею и Сергию — погуще. Скорняку и себе — пожиже. Скорняк заметил это, улыбнулся в бороду, но ничего не сказал. Начали передавать краюху хлеба и каждый отломил столько, сколько хотел.

Скорняк от своей доли хлеба отказался. А вот Макар, похоже, хлеб любил. Оторвал больше всех.

— Очень вкусно получилось. Я так понимаю, что даже если бы грибов не было, то вкус бы не сильно поменялся. Тут травы сыграли?

— Именно так. Травы и то что солонину вначале вымочили. Если травы менять каждый раз, то похлёбка чуть-чуть но будет отличаться. И тогда не будет такой одинаковой. Не успеет приестся. Для похода это важно. — сказал Скорняк.

— Ты на ус мотай, Макар. — сказал Сергей. — Потом будешь мне так же делать.

— Угу — буркнул тот

— А можно немного добавки? — спросила Агафья

— Конечно можно, милая — Гордей посмотрел на Макара и тот молча взял миску из её рук и налил ещё одну порцию, стараясь погуще положить.

Скорняк сидел рядом и всё подмечал. Кто как ест, кто как себя ведёт. У Гордея, судя по всему, левое плечо повреждено было. Или сломали, или проткнули. Но очень давно уже. Изредка чуть дёргает непроизвольно левой рукой. Совсем незаметно, но тренированный взгляд видит. Агафья аккуратно на ложку каждый раз дует и по чуть-чуть из неё отпивает. Макар ест быстро, запихивая ложку в рот целиком. Но все ели молча и с удовольствием.

— Ну, спасибо за обед. Давно я так не ел — сказал Гордей, хлопывая себя по животу. — Тебе, дочка, смотрю тоже понравилось, раз добавки попросила?

— Очень вкусно. Скорняк, а правду говорят, что ты даже иголки в лесу ешь, чтобы не умереть?

— Это кто это так говорит? — удивился Скорняк — Я же здесь не знаю никого.

— Мне дозорные сказали, что ты без припасов совсем. Наверное иголки и ветки ешь — опять смутилась девушка

Скорняк искренне рассмеялся

— Чего только народ не придумает! Я просто сказал, что в лесу даже зимой можно найти, что растёт. Они, наверное, решили, что кроме иголок и не растёт ничего и я их ем. Нет, Агафья. В лесу много чего найти можно. А из свежей хвои можно отвар хороший сварить на привале. Он очень полезный. Сами иголки не едят.

— Бабка моя так всегда делала. Говорила для здоровья очень хорошо. Особенно зимой. Сейчас про это и не помнит уже никто, — добавил Гордей — а ты значит помнишь и знаешь.

— Я уже говорил, что лес это не враг. Учитель хороший. Здесь много чего найти можно нужного и полезного.

— Всегда думал, что учитель это тот, кто тебе знания палкой вколачивает — буркнул Макар

— Лес бьёт сильнее. Зато учит лучше. — улыбнулся Скорняк — Но тот, кто уже выучился, ничего не боится.

— Неужто ты и не охотишься совсем? И рыбу не ловишь?

— Так нельзя же. В разных землях оно, конечно, по разному, но чаще всего барон запрещает охотиться и рыбачить. — ответил Скорняк — Запоминать где можно, а где нельзя, лишнее это. Проще не охотиться.

— У нас край суровый. Послабления есть. Пушнины в лесах много, да зверья всякого. Рыбы в реках много. Любой может пойти и у Барона разрешение купить. И стоит оно всего ничего. Не то что в других города. — объяснил Гордей — Вот у Сергея вообще разрешение в походе ловить что хочешь есть. При чём навсегда. Нам, как торговому обозу, тоже можно запасы в лесах пополнять. А если ещё и голову волка принесём, то даже награду дадут. Волков у нас много. Но лучше бы каждый сам по себе — они к нам чтобы не совались, и мы, чтобы их не видели.

Скорняк молча смотрел в костёр. Макар подбросил дров в огонь. Агафья рассматривала травницу, которую Скорняк пока не успел убрать.

— Дяденька, а ты все эти травы ешь?

— Я же лошадь, чтобы траву есть. — улыбнулся Скорняк — Что-то для еды, что-то для отваров, что-то для лечения. В дороге лучше свежие, конечно, но сейчас без таких запасов сложно будет. Можно, конечно, можжевельных веточек в похлёбку с куста нарвать, но осенние травы лучше. Это только клюкву после снегов по весне собирать хорошо. Вот смотри — Скорняк показал на вышитые картинки на кармашках — Вот эти травы для еды: чабрец, душица, петрушка. Вот эти — для отваров: иван-чай, шиповник, мята. Эти для лечения: подорожник, ромашка, зверобой. Здесь ягоды отдельно. Очень удобная вещь в походе. Раньше я в мешочках всё хранил. Но так намного сподручнее. Сразу видно сколько всего осталось и не нужно каждый открывать, чтобы понять, что внутри.

— И где ты такую травницу взял? Я таких не видела нигде

— Эту мне подарили. Но я думаю, что ты своему отцу такую же сделать сама сможешь. Здесь нет ничего сложного. Ему в походах очень полезной будет.

— Ну, я не всегда обозы вожу. — возразил Гордей — Это скорее от безысходности. У меня, вообще, кожаная мастерская своя в Городце. Обозы возить, это скорее приработок, чем заработок. Я по молодости почту между городами возил. Не могу без дороги. Но ты меня понимаешь, как мне кажется. Ты же ведь тоже всегда в пути. Не пускает она просто так дома сидеть. А после того, как Гильдия в очередной раз цены на кожу подняла, пришлось обоз собирать, чтобы хоть как-то концы с концами сводить.

— А чего сам кожу не выделываешь? — удивился Скорняк — Зачем покупать?

— Откуда я сырые шкуры возьму? Всё что от скота домашнего, Гильдия сразу выкупает, даже ещё до того, как скотину забили. У охотников напрямую покупать нельзя — за это штрафы большие, если поймают. Есть, конечно, те, которые тишком это делают, но если их ловят, то наказывают сильно. Можно самому в лес ходить за зверем, но так, чтобы и охотник и кожевник у нас таких нет. Да и как пушнину из диких шкур делать, Гильдия не рассказывает. Такие мелки мастерские, как у меня, даже и спросить ни у кого не могут. Не знает никто или не скажет. Вот половина обоза у нас с кожей из других городов. Даже с доставкой дешевле получается, чем в Гильдии. Только то что мы везём, почти всё в Гильдию и продадут. — Гордей говорил тихо, чертя пальцем узоры у себя на колене. — Я для себя, конечно, запас небольшой везу, но она всё равно быстро закончится. Вот и приходится как-то изворачиваться.

Скорняк слушал и грустно качал головой, глядя на пламя, которое, казалось, не отражалось в его глазах, а полыхало изнутри.

Ночь опустилась на лагерь. Свет от костров стал постепенно краснеть. Скорняк подошёл к ёлке, которая росла ближе к костру, наломал лапника, расстелил его прямо под ёлкой. Сел на него, закутался в плащ покрепче, прислонился к стволу и закрыл глаза. День был насыщенным. Можно и отдохнуть. То что он сегодня узнал, пока просто информация. Думать про неё не нужно. Нужно просто дать отдых ногам. Ближайшие пару дней можно в компании идти. Скорость, конечно, будет меньше, но он и не торопится никуда.

Первый день в обозе

Макар проснулся с первыми лучами солнца. Странно, что ночью просыпаться от озноба не пришлось. Разлепив веки, он понял, что кто-то ночью в костёр дров подкидывал. Скорняк, наверное, подумал он. Ну и хорошо. Мне работы меньше. Встал, размялся и побежал к ручью за водой. Издали он увидел, что Скорняк уже там. Стоит возле воды, широко расставив ноги. Плащ и рубаха сняты. Тело кряжистое, сухое. Хоть голова и седая, но дряблости не видно. И шрамы. Огромное количество по всему телу. Макар даже остановился от удивления. Мало того, что впервые видел, чтобы кто-то зимой в ручье мылся, так и то сколько шрамов он увидел, его удивило. Откуда столько? А вот тот, под лопаткой слева. Если рана не просто кожу повредила, а внутрь прошла, наверняка убить могла. Скорняк будто почувствовал, что за ним наблюдают и посмотрел на Макара. Узнал его и широко улыбнулся.

— За водой пришёл утром? Правильно. Я умыться решил, пока все спят. Завтрак готовить будешь, или не принято тут по утрам есть? — приветствовал паренька Скорняк

— Утром только горячий отвар пьём, чтобы кровь разогнать. — сказал Макар — Мы обычно только один раз в день едим — вечером. Но так, чтобы на весь следующий день хватило. Кто в дороге перекусить хочет, может хлеба поест. Или мяса вяленого.

— Это замечательно! А что за отвар пьёте?

— Да сбитень⁹ обычно. Мы его готовим с собой берём и просто разогреваем. Не умею я пока его сам варить. А вода, это чтобы Сергей побриться мог и умыться.

— Ну, Если захочешь, я научу тебя самый вкусный сбитень готовить. Не придётся с собой готовый возить. Ингредиенты там простые и не портятся. И места много не занимают.

— Так это значит варить придётся. А вдруг поспать захочется. Варить, это всегда раньше просыпаться.

— А сейчас что, ты спишь дольше? — улыбнулся Скорняк — Ну, как хочешь. Дело твоё. Будет интересно — спрашивай.

Скорняк отошёл от ручья, чтобы Макару было сподручнее подойти, просто согнал воду с исходящего паром тела руками и быстро оделся. Рубаха липла к телу и он побыстрее закутался в плащ.

— Набирай воду, Макар, а я к костру пошёл. Ты же знаешь, что в походе самое страшное не мороз, а влага. Мне нужно быстрее или возле костра обсушиться или в свежее переодеться. Но погода безветренная. Так что я просто возле костра посижу без плаща.

Скорняк хлопнул Макара по плечу и пошёл к костру.

Когда Макар вернулся к костру, Скорняк сидел ближе к тому и грелся. Плащ снят, спиной к огню. Огонь потрескивал на новых поленьях, которые тот добавил. Макар перелил воду в походный котелок и повесил его на треногу поближе к огню

— Как думаешь, Макар, через сколько со стоянки снимемся? Долго стоять ещё будем? Как потом пойдём?

— Как только побудку протрубят, час на то чтобы проснуться и оправиться и потом выходим. Весь день идем без остановки, но не спешим. Вечером остановимся у устья Коричневой реки. Сейчас мы вдоль Большой реки идем, но она пока далеко в той стороне — Макар махнул рукой в сторону от дороги — А там место привычное. Большая почти к дороге подходит. Мы там всегда на ночь встаем. И рыбалка там всегда знатная. Если ты на себя готовку обеда возьмешь, я окушков наловлю.

— Я смотрю ты рыбачить любишь. Ну и как, получается? — добродушно спросил Скорняк

⁹ Сбитень — горячий напиток, который готовили из воды, мёда, трав и специй, служащий предком «славянского чая»

— Когда как. Вот дед мой знатный рыбак был. Даже с острогой ходил. Я пока больше так... пробую. Иногда что-то и получается поймать. Сергей любит уху. А я рыбу в любом виде уважаю

— Это хорошо, что любишь. Значит научишься и голодным никогда не будешь. А где Гордей с Агафьей ночуют? Я вчера варежки обещал ей починить. Пока время есть, я бы занялся.

— Когда Сергей проснется, я к ним пойду. Они сбитень у нас пьют. Буду их к нам звать.

— Пусть тогда варежки захватит. Посмотрю, как она их порвала. Может успею до выхода зашить.

— Смотрите вы уже проснулись — сказал Сергей, зевая вставая со своего лежачка и с хрустом потягиваясь — Когда вода готова будет?

— Скоро уже. Я её уже поставил и сбитень сейчас греть буду.

— Тогда можно и за Гордеем идти. Пойдешь со мной, Скорняк?

— Я не обсох до конца ещё. Скажи Агафье, пусть варежки захватит. Я, как и обещал, почию их ей

Сергей, как будто только заметил, что Скорняк сидит без плаща с влажными волосами. Удивленно посмотрел на него.

— Ты что, в ручей упал?

— Почему сразу упал? — улыбнулся Скорняк — Просто умываться ходил.

— Он голый по пояс в ручье мылся, Сергей! Вот не вру! — вставил свое слово Макар — Тут в тулупе-то иногда холодно, а он сам и в ручье.

Сергей уважительно покачал головой.

— Слышал я, что поморы каждое утро зимой или водой обливаются или снегом обтираются, что бодрыми весь день быть. Ты из поморов, Скорняк?

— Мой дом дорога. Нет у меня корней. А мыться утром я давно привык.

— Ну, грейся тогда пока. Я пойду посты обойду и к Гордею схожу.

Скорняк встал через некоторое время, растёр руки и грудь ладонями и надел плащ.

— Ну что, Макар, нужна помощь какая-то? Может повозку помочь собрать? Или вы с Сергием оба на лошадях?

— Повозка у нас есть. Там разные запасные вещи лежат, да небольшой приработок у Сергея. Он из Городца любит кожаные элементы для доспехов возить, а обратно оружие разное. Очень он ножи уважает различные. Особенно те, которые не только крепкие, но и красивые. Так что у нас есть сани совсем небольшие. Мне с ними помощь не нужна. Я там сам справлюсь.

— Ну, смотри сам. Если нужна помощь будет — обращайся. Кстати, дай сбитень попробовать. Может туда что-то добавим в него, чтобы вкуснее был.

— Так он же холодный пока. Что ты там поймёшь.

— Не скажи, Макар. Для того, чтобы вкус понять, не обязательно горячем должно быть. Наоборот, иногда холодным правильнее. Пусть не так вкусно, но зато понятнее. Мне же не согреться, а попробовать хочется.

— Как хочешь. Давай тебе в кружку отолью немного. — сказал Макар — В котелок греться поставлю и тебе отолью сразу.

— Да я и ложкой попробовать могу. Мне много не нужно.

Макар покачал головой, но ничего не сказал. Чудной этот Скорняк. Ну хочет, пусть ложкой студёный сбитень пробует. Жалко что ли. Перелил из мехов ароматную жидкость в котелок. Развёл немного водой, чтобы пожиже был и указал Скорняку.

— Пробуй, раз хочешь. Только горячим он намного вкуснее!

Скорняк взял ложку, зачерпнул немного и отхлебнул. Покатал во рту, задумчиво глядя в огонь, осторожно проглотил.

— Добрый сбитень. Для мороза самое то. Но! Давай я тебя мяту дам. В твоём она есть, но маловато. Добавишь ещё немного. Она студёный вкус даст. Для холода самое то. Чтобы голову обмануть. Тогда мороз не так страшен будет.

Скорняк достал уже знакомую травницу и открыл один из кармашков. Взял щедрую щепотку и вопросительно посмотрел на Макара. Тот пожал плечами и молча кивнул. Ну, попробуем. Как щепотка мяты может вкус поменять? Скорняк улыбался в бороду скепсису паренька. Пусть сам посмотрит, что получится.

Гордей с Агафьей вскоре подошли к костру. Гордей энергичный, как всегда. Выход обоза накладывает некую ответственность. Сразу понятно, что на долго возле костра он не задержится. Агафья с лёгким румянцем на щеках. Протянула варежки Скорняку.

— Вот дяденька, варежки. Вроде как и не очень сильно прорвала, но прямо на ладошке.

Скорняк внимательно осмотрел, протянутое Агафьей.

— Хорошо что не насквозь, а то ладошку бы тоже повредить могла. Только верхнюю часть прорвала. Подкладка целая. Тут быстро починить можно. Попей сбитня пока, я быстро сделаю. Макар, есть кусочек кожи, который для заплатки можно взять? Или мне пойти по обозу поискать?

— Если тебе просто кожи кусок нужен, можешь у меня из запасов взять, которые я в мастерскую везу. — сказал Гордей — А ты сможешь в походных условиях нормальную заплатку поставить? У тебя шило есть? И нитка вощёная?

— Шила нет, но есть иголка крепкая. И нитки вощёной нет, но есть крепкая льняная. Был бы воск, я бы завошил. Но сейчас же нужно просто подправить. В мастерской у себя ты сможешь нитку заменить. Или новые варежки дочке выправить.

— Нужно тебе туда-сюда по лагерю ходить? Вон, возьми, отрежь сколько нужно от этого куска. — сказал Макар — я в него утварь заворачиваю. Тебе же много не нужно.

— Мне достаточно кусочка, по размеру чуть больше, чем дырка.

— Ну, это вообще не много. Я даже не замечу, что ты такой кусок взял. — махнул рукой Макар — Долго будешь чинить?

— Посмотрим, как пойдёт. — улыбнулся Скорняк — может сделаю, пока вы сбитень пьёте.

Он ножом отрезал небольшой кусочек от кожи, предложенной Макаром, подошёл к своей котомке и достал скатку, похожую на травницу, только меньшего размера. Развернул её у себя на коленях. Внутри в удобных кармашках лежали разные нитки и сбоку воткнуты иголки. Всякие разные. От большей к меньшей. Всё на своих местах, всё удобно, всё видно.

— Ух ты! — промолвил Гордей — Удобная штука. В походе самое то, что нужно. Где такую взял?

— Это тоже подарок. Но очень удобный. И иголки разные. И нитки под разную ткань. И место не занимает. А так как у меня кожаных вещей нет, то вощёных ниток нет. Искать улей в лесу сейчас, это пчёл тревожить. Они до весны могут не дожить. Негоже так делать. Так что просто крепкой ниткой пока обойдёмся. Ты, Агафья, главное, пока в снег этими варежками постарайся поменьше лазить. По уму, конечно, заплатку изнутри лучше ещё клеем мездровым смазать, но его в поход вообще редко кто берёт.

— Каким клеём? — удивился Гордей — Или ты привык так «рыбный» клей называть?

— Рыбный клей с какой-то стороны правильнее. И гибче и воду держит лучше. Для варежек лучше всего он. Но тут заплатка почти на пятке ладони. Мездровый клей схватывает быстрее и сильнее держит. Для этого места лучше он. А так да, для эластичных и тонких работ лучше рыбный.

— Что-то я про мездровый клей не слышал никогда. Даже не так. Я слышал, что бывает клей, кроме рыбного, но сам никогда не видел и не пробовал. Гильдия только рыбный продаёт.

— А почему сам не варишь? Там же ничего сложного нет. Ни в рыбном, ни в мездровом. Каждый клей под свою задачу. — покачал головой Скорняк — Или Гильдия и это не даёт делать?

— Ну, — смутился Гордей — сам я не знаю как делать, а Мастер у меня от Гильдии поставлен. Сам не делает ничего. Он, по-моему, даже чихнуть не может, без оглядки на то, что в Гильдии скажет.

Скорняк удручённо покачал головой, но ничего не сказал. Взял щепку крепкую, возле костра, подложил кусочек отрезанной кожи под дырку и начал отверстия намечать самой большой иглой. В начале просто сильными пальцами держа иглу пытался проткнуть оба слоя кожи. Когда пальцы уже устали, начал упирать иглу в щепку, которую в ладонь положил. Очень быстро сделал проколы вокруг всего Г-образного отверстия. Гордей внимательно следил за тем, что Скорняк делает. Тот убрал иголку, достал чуть меньшего размера, вдел в неё нитку и стал через проделанные отверстия шов делать, сразу через саму варежку и заплатку. Очень быстро закончил шить и начал стягивать края шва не вокруг, а с противоположных сторон. Работал не очень быстро, но сноровисто. Все следили за тем, что он делает, попивая дымящийся сбитень из кружек. Сергей молча подошёл к костру и тоже стал смотреть, как работает Скорняк. Налил себе в кружку отвара, подул на неё и отхлебнул.

— А ты что такое в сбитень добавил, Макар? — спросил Сергей — Очень уж вкусный получился. И как холодный на вкус, но сам по себе горячий.

— Это не я. Это Скорняк посоветовал мяты добавить.

— Ты запоминай, что он делает. Очень вкусно получилось — Агафья с Гордеем согласно закивали головами.

Тем временем Скорняк закончил править варежки. Аккуратно заправил итоговый узел внутрь бывшего отверстия и отрезал излишек нитки ножом. Протянул варежки Агафье

— Носи на здоровье. Только постарайся не оставлять их где попало. Зимний лес таких вещей не прощает.

Гордей взял варежки в руки и стал внимательно осматривать заплатку и шов.

— Силён, Скорняк. У меня в мастерской так аккуратно бы вряд ли сделали. Да и возились бы полдня, с мастером-то от Гильдии, даже если бы я у них над душой стоял. А ты, мало того, что чуть ли не на коленке всё сделал, так ещё почти и без инструментов. Не зря тебя Скорняком зовут. Иди ко мне в мастерскую работать.

— Лишнее это. Мне в Черногор нужно. Нечего мне в Городце делать. А тех, кто кожу понимает и работать с ней умеет, великое множество есть. Найдёшь себе кого-нибудь. — вежливо отказал Гордею Скорняк.

Как и предполагал Скорняк, Гордей очень быстро их покинул. Сергей посидел недолго, о чем-то в пол-голоса общаясь с Агафьей, но потом тоже пошёл по своим делам. Дозоры пошёл проверять и в дорогу готовить. Агафья посидела ещё немного и тоже пошла собираться. Макар начал складывать в повозку вещи. Перелил остатки сбитня во флягу, чертыхаясь, когда проливал мимо. Но так, чтобы его не слышали. Скорняк подошёл к саням, в которые был сложен походный скарб. Так и есть. Он издали ещё заметил, одна из оглоблей треснула. Вроде как не сильно, но зато почти на всю длину. Трещина почти не заметная, но опасная. Пока выдержит, но лучше бы её заменить.

— Макар, ты видел, что оглобля возле гребня¹⁰ треснула? Есть чем заменить?

Макар подошёл к саням и внимательно посмотрел и чертыхнулся тихонько

¹⁰ Гребень — поперечная балка в санях, к которой крепится оглобля

— Сейчас заменить уже не успеем. Запасные оглобли у Гордея есть, но это пока к нему сходишь, пока эту отвяжешь, пока поменяешь. Потом ещё лошадь запрягать. До выхода не управлюсь. Что делать-то? — сокрушённо сказал он

— Ну, если запасные есть, эту пока можно сильно ремнём перетянуть. Дорога вроде как ровная везде. До вечера выдержит. Есть ремень? Давай я пока подправлю, а ты остальными делами занимайся — предложил Скорняк

Макар заметно обрадовался

— А давай! Всяко лучше будет. И я собратся успею спокойно, пока ты ей занимаешься. А потом на ровный участок выйдем и мы с тобой к Гордею сходим. А Сергей в санях пока посидит. Длинный ремень нужен? Кожаный или льняной подойдёт?

— Ну, чтобы совсем крепко было, лучше, конечно, из сырой кожи ремень взять. Стянуть по сильнее и потом ещё холодной водой смочить, чтобы кожа стянулась. Тогда и до Городца может хватит. Но я сомневаюсь, что такой есть. Так что любой подойдёт. Если льняной, то просто подлиннее чтобы был, я тогда в несколько раз его намотаю.

Макар порылся в санях и вытащил запасные вожжи¹¹. Добротные, пропитанные дёгтем. Передал их Скорняку

— Ты же резать их не будешь? Не слишком длинные для починки?

— Самое то. Я тогда в несколько раз намотаю и стяну крепко. До вечера точно не сломается. Я тогда оглоблей займусь, а ты собирайся.

Макар кивнул и стал укладывать вещи в сани. Скорняк внимательно осмотрел оглоблю, взял вожжи и начал туго обматывать оглоблю. Макар на мгновение замер, заметив с какой силой натягивает Скорняк льняной ремень, при чём было видно, что делает это без особых усилий. Да, с такой починкой точно в дороге с оглоблей ничего не случится. Подошёл Сергей

— Ну что, скоро выдвигаемся. Чем это ты занят, Скорняк?

— Оглоблю обвязываю. Лопнула. Или от мороза или от старости. Макар сказал что у Гордея запасные есть. На вечерней стоянке поменять не плохо было бы.

— Этого добра в обозе много. Запасные всегда с собой возим. Хорошо что сразу заметил, а не в дороге лопнула. А то потом догоняли бы всех. А если бы лошадь ещё и испугалась бы, то и понести могла. Хотя она у нас привычная и спокойная. Заканчивайте и выдвигаться скоро будем. Видишь, Гордей свои сани уже на тракт поставил. Как готовы будете, тоже выдвигаемся.

Макар подвёл уже знакомого запряжённого жеребца. Сергей ловко вскочил на него

— Я дозорными пошёл заниматься. Проверю, кто сегодня в голове будет, а кто замыкающим.

Обоз медленно продвигался по тракту. Слышались окрики возничих, скрип саней по снегу и всё это на фоне шума леса. Где-то застучал дятел. Сороки, потревоженные людьми, возмущённо провожали обоз криками, перелетая с дерева на дерево вдоль дороги. День был безветренный и солнечный. Даже иногда можно было услышать как капает с деревьев вода от растаявшего на солнце снега. Иногда глухо падал большой сугроб с еловых веток. Скорняк наслаждался этими звуками, идя рядом с санями, которыми правил Макар.

— Ну что, давайте я за санями посижу, а вы за оглоблей сходите. — сказал подъехавший Сергей. Соскочил с лошади и привязал её к саням.

Макар ловко соскочил с козел и уступил место Сергию.

— Пойдём, Скорняк, прогуляемся, если не устал ещё. Мне не так скучно идти будет.

— Пойдём, конечно, сходим. Я не устал совсем. Да и не привык я так медленно ходить по дороге.

¹¹ **Вожжи** — это длинные ремни или веревки, которые крепятся к удилам лошади и служат для управления ею из телеги, кареты или саней

— Гордей в самой голове обоза. Заберём у него оглоблю и там можем Сергия и дожидаться, чтобы обратно не идти.

— А можно и прогуляться обратно будет. Что на месте-то стоять? Погода хорошая, а зимний лес не любит тех, кто просто прохладается. На ходу оно и теплее будет. — Сказал Скорняк — Посмотрим. Может ты запыхаешься, пока мы Гордея догонять будем. — но при этом улыбался в бороду. Видно было, что он подначивает Макара. Но по доброму, без злобы.

— Это кто это запыхается? — задорно воскликнул Макар — Да я бегом до него доберусь и даже не запыхаюсь. Вот не посмотрю что ты в летах! Давай с тобой на перегонки. Догоняй меня! — с этими словами он передал вожжи Сергию и пустился бегом в сторону головы обоза, улюлюкая на ходу

— Побежишь за ним? — улыбнулся Сергей — Или пусть один развлекается?

— А вот побегу! — так же улыбнулся Скорняк, сбросил в сани котомку и припустился следом. Без улюлюканий, но сноровисто.

Сергий тихо рассмеялся. Вот в летах мужик, а с Макаром соревноваться согласился. Значит душой молод. Ну, пусть веселятся.

Макар тем временем уже далеко убежал, но видно было, что Скорняк его догоняет. Народ в обозе провожали их удивлёнными взглядами. Одна лошадь испугалась и дёрнулась, но возничий её быстро успокоил, что-то крикнув в след бегунам, не очень приятное. Макар смеялся на ходу, видя что Скорняк не отстаёт. Так они и добежали до саней Гордея. Макар остановился, весь красный и радостно смеясь, задыхаясь от смеха и бега.

— Я победил! Ну и кто тут запыхался? — гордо сказал он

— Победил! Молодец — Скорняк мало того, что дышал ровно, так ещё и выглядел так, как будто здесь его ждал — Ты закутайся и обойди сани потихоньку, а то застудишься Гордей с Агафьей удивлённо смотрели на них.

— У нас оглобля лопнула. Нам запасная нужна. Макар сказал что у тебя можно взять. — сказал Скорняк Гордею.

— Ну, это без проблем. Берите. Вон в той телеге. На ходу сможете забрать или остановиться лучше?

— Они же у тебя все одинаковые, наверно. Зачем останавливаться. Мы любую возьмём. Так ведь, Макар? — Скорняк обратился к молодому парню, который дышал уже ровнее и шёл рядом.

— Да конечно. Сани у нас небольшие, вещей в них немного. А то, как ты их починил, может и до Городца хватить. Но лучше не рисковать. — согласно кивнул Макар.

Скорняк подошёл к саням, развернул ткань, в которой были завернуты оглобли и взял первую за середину. Поставил на утопанный снег и несколько раз стукнул толстым концом о дорогу.

— Вот эту лучше убери подальше. Слышишь как она глухо отзывается? Такую если поставить, то она через пару дней тоже лопнет, если дорога ухабистой будет. И судя по звуку где-то возле отверстия под чересседельник¹².

Гордей внимательно следил за тем, что делает Скорняк. Тот положил оглоблю обратно, в стороне от других. Взял следующую. Так же постучал ей по дороге.

— Вот эта хорошая. Мы эту возьмём.

— Хорошо. А ту, которую ты первой брал, я себе помечу. Агафья, повяжи на ней ремешок какой-нибудь, чтобы знать.

¹² **Чересседельник** — это специальные петли, пришитые с обеих сторон к подпруге седёлки, через которые пропускается ремень-чересседельник, удерживающий оглобли. Они обеспечивают правильное положение упряжи, не дают ремню смещаться и предотвращают потертости на спине лошади

Тут к саням подъехали три всадника на лошадях. В кожаных одеждах, с луками, привязанными к сёдлам и с тушками разной живности свисающими с разных сторон. Охотники.

— Привет, Гордей. Опять с обозами ходишь? Чего тебе в Городце не сидится? — сказал один из них

— И тебе привет, Борис! Ты же знаешь, что я без этого не могу. Смотрю у тебя охота знатная была. Пушнины набили. В Гильдию опять повезёшь?

— А куда ещё? — удивился один из охотников — Хочешь, тебе что-то продам?

— И что я с этим делать буду? Ты же знаешь, что я пока до Городца доберусь, шкуры подпортятся. Это ты уже завтра там будешь. Мне ещё идти три дня. Да и не умею я сырые шкуры обрабатывать.

Скорняк стоял рядом. Смотрел и слушал. Потом сказал обозчему

— Гордей, я смотрю у них зайцы есть. Возьми. Сделаем похлёбку сытную тебе и Агафье. Из свежих потрохов. Очень вкусная и полезная вещь в походе.

— Да, свежее мясо это хорошо. Ты сможешь приготовить, Скорняк?

— Смогу, конечно. Могу тебе с Агафьей и Сергием потроха приготовить. А мясо или с собой в Городец возьмёшь, или всех из обоза угостишь.

— Хорошая идея. Солонина всем уже надоела, наверное. А за свежую зайчатину можно и монет дополнительно попросить. Борис, давай я у тебя возьму — Гордей посчитал что-то на пальцах — шесть зайцев. Есть у тебя столько?

— Даже больше есть. Мы их стараемся не брать, но не отпускать же их. Мы их тоже есть любим. И правду твой спутник говорит — потроха из свежей зайчатины в походе очень хороши. А так, места они много занимают и Гильдия их шкуры неохотно берёт. Вот белок и песцов много. Даже куницы есть. Будешь их брать?

— Что я из белок варить буду? А вот зайцы это хорошо. Давай шесть штук у тебя возьму.

Они начали торговаться. Скорняк шёл рядом и слушал, не вмешиваясь. После непродолжительного общения Борис стал богаче на несколько монет, а в сани легли шесть тушек зайцев. Видно было, что оба участника торгов остались довольными.

— Удачи тебе в дороге, Гордей. В Городце свидимся. — сказал Борис — Да! Кстати! Тут вольный волк появился. Очень лютый. Не только на хуторы навевывается. На путников на дороге нападает и даже на обозы. Уже восемь человек насмерть задрал. И две лошади. Будь осторожным. И Сергию скажи, чтобы следил. Костров на привале больше разводите. Мы пушнину отвезём и будем его выслеживать. Судя по следам, которые мы видели, он здоровый, собака. Больше обычных волков. И народ бьёт. За такого очень большая награда будет. Может и тебе повезёт. — с этими словами Борис прищпорил лошадей и они рысцой поехали в сторону города.

— Вольный волк это плохо. — задумался Гордей — Редко они появляются. Бед может натворить. Скорняк, ты сможешь мне зайцев приготовить?

— Конечно помогу. Потроха отдельно сделать можно. И похлёбка из их мяса очень сытная. А шкуры от них я тебе подготавливаю так, что ты их сам в Гильдию сдать сможешь.

— Это как? Они же испортятся, пока доедем. Даже если ты их снимешь правильно.

— Если соль дашь, я тебе их подготавливаю. — успокоил Гордея Скорняк — А там или в Гильдию продашь или сам у себя в мастерской используешь. Из шести зайцев можно одну-две шапки, очень тёплых и красивых сделать, или даже три, если внутреннюю часть тульи¹³ из войлока делать.

— Договорились, Скорняк. Вечером, на стоянке, приходи. Освежишь их и приготовишь. И Сергия зови. Макар, ты тоже приходи. Устроим себе праздник живота сегодня.

Скорняк кивнул, опёрся на оглоблю, как на посох и сказал

¹³ Тулья — верхняя часть шапки

— Ну что, Макар, пошли обратно. Там Сергей заждался уже, наверное.

Обратно они шли не спеша. Скорняк нёс оглоблю как очень длинный посох, упираясь ею в утоптаный снег дороги. Макар, уже остывший и успокоившийся, шёл рядом.

— Мы тогда с тобой так сделаем. Раз ты обещал Гордею обед приготовить, то на привале тогда сразу к ним иди. Я оглоблю сам заменю и на рыбалку схожу. Может наловлю чего. Тогда завтра можно будет рыбы поесть. И мы с Сергием тогда попозже придём. Тебе же всё равно, где ночевать. Ты же местом в обозе так и не воспользовался?

— Лишнее это. Не было бы обоза, я бы и так дошёл туда, куда мне нужно. Я в любой момент могу дальше сам пойти. Но в компании оно всегда веселее. — Скорняк спокойно говорил, внимательно смотря по сторонам — А вот скажи мне, Макар. Гордей сказал что в обозе большая часть это шкуры для Гильдии. А остальные? Что за народ здесь едет?

— Странные вопросы ты задаёшь, Скорняк. Надеюсь ты не ватажник¹⁴? — подозрительно посмотрел Макар — Зачем тебе знать, что мы везём?

— Я один хожу. Просто интересно, с кем меня дорога на этот раз свела. Я вижу, что тут и вино в бочках возят. Хотя может и не вино, а сидр, но сути это не меняет. Подводы с кожей тоже видно. Но ведь и одиночек много я вижу. Им-то чего нужно.

— Всё равно подозрительно... Не скажу тебе ничего. И не только потому, что не верю тебе. Я сам не знаю. Мне это без надобности. Но обычно в одиночках те, кто их других городов перебраться хотят. Или мастеровые из кожевников. Кто домой возвращается, кто у нас в Городце работать хочет. Всё-таки наша Гильдия самая сильная. Но многие потом обратно поедут. Не берёт у нас Гильдия кого попало в свои ряды. Взнос большой нужно заплатить и потом ещё экзамен сдать. Я в этом вопросе не очень силён. Это тебе Гордей больше расскажет. Но ни золота ни драгоценностей у нас нет — осторожно сказал Макар

— Ладно, раз тебе боязно про это говорить, не буду у тебя ничего спрашивать. И так видно, кто что везёт. Вот хоть на этой подводе — бочки укутанные. Вино везут. Или Сидр. А может и мёд. Но думаю что мёд вы сами в Городце варите. Да и ягодное вино у вас может быть одно из лучших. А вот из яблок или винограда скорее всего нет.

Они прошли мимо одних из саней, на которые указывал Скорняк. Там было четыре бочки, вёдер по двадцать. Видно было, что запряжённая лошадь привыкла такой груз за собой тащить и шла не спеша, наклонив голову. Вдруг ремень, который держал последнюю бочку лопнул и бочка скатилась с подводы на дорогу и покатила, набирая скорость, в их сторону. Сопровождавший сани громко закричал, предупреждая всех кто сзади. Скорняк мгновенно преобразился. Толкнул Макара в сугроб на обочине и встал на пути бочки, воткнув оглоблю в снег дороги и низко наклонив её. Бочка наехала краем на оглоблю, поднялась одной стороной и стала заваливаться. Скорняк бросил оглоблю, перехватил бочку, немного выправил её путь и ловко поставил на дно. К нему подбежал владелец подводы.

— Я думал задавит сейчас кого-нибудь. Или ноги лошадям, которые сзади идут, переломает. А если не зашибёт никого, то об дерево разобьётся. Как ты ловко её остановил! Спасибо! Как тебя звать?

— Скорняком меня зовут. Держи свою бочку. Сам загрузишь, или помочь нужно?

— Ну а я Виктор. Сами загрузим. Что-то я тебя в обозе не видел раньше.

— Я вчера вас нагнал. Буду идти с вами, пока по пути, а потом своей дорогой пойду.

— Давай я тебе, раз ты помог мне товар спасти, флягу вина дам. Хоть как-то отплатю.

— Лишнее это. Не нужно мне ничего. Я же не для тебя это делал. Такая бочка бед могла бы натворить.

¹⁴ **Ватажник** — Исторически это слово означало человека, входящего в группу людей, объединённых для работы, промысла или разбоя

К ним подошёл Макар, отфыркивающийся от снега, который попал ему в нос.

— Ты, похоже, мне жизнь спас, Скорняк — тихо сказал он. — Я бы сам не успел из-под бочки убежать.

— Не обращай внимания, Макар. Ничего плохого не произошло. Всё уже закончилось. А думать про то, что могло бы быть... Не нужно это. Пойдём к Сергию. А то он заждался уже наверное. — Скорняк пошёл дальше, оставив Макара и Виктора, которые переглянулись между собой.

— Это кто такой? — спросил Виктор у Макара — Просто повернулся и пошёл. Ни возмутился, ни наставлял. Откуда он взялся?

— Не знаю. Вчера Сергия на тракте догнал и седло ему починил. Говорит что в Черногор идёт. Больше не знаю ничего. Догнал обоз и до перепутья с нами будет идти. Но от места в обозе отказался. Как будто и не нужны мы ему. Но силён! — Макар покачал головой — Во всех смыслах. Даже ужин помог мне приготовить. Ладно, пойду его догонять.

Макар быстрым шагом пошёл за Скорняком. Поднятая оглобля издали видна была. Нагнал он его уже возле саней, где сидел Сергей

— Ну что, оглобля новая есть. Тут Гордей зайцев у охотников купил. Попросил меня приготовить из них обед на привале. И вас с Макаром к себе поесть зовёт. — Скорняк спокойно разговаривал с Сергием. Макар молча стоял рядом и слушал. — Тут охотники сказали что вольный волк появился. Очень лютый. Просили тебе передать что на привале костров нужно побольше развести.

— Вольный волк это плохо — задумчиво сказал Сергей — Особенно если он лютый. Охотники просто так никогда не предупреждают. Волков у нас много, но так чтобы вольный и чтобы предупреждали... Не к добру это. Пойду дозорных предупрежу и смены усилю. Хуже не будет.

Сергей передал вожжи Макару, отвязал коня и уехал.

— Ты почему ему про бочку ничего не сказал? — осторожно спросил Макар у Скорняка

— А что нужно было говорить? Его-то это как касается? Ну сорвалась бочка. Но ведь не убила никого и не покалечила. И обоз даже останавливать не пришлось. Что бы изменилось, если Сергей про это узнал?

— Ты же ведь мне жизнь спас! — горячо воскликнул Макар — Сергей бы такое никогда не забыл. Да и я тоже — тихо добавил парень. — Но ведь ты тоже рисковал! Тебя же могло задавить! А ты такой спокойный.

— То что произошло, то произошло. А волноваться по поводу того, что могло произойти, это всё не нужно. — Скорняк улыбался, показывая что страшного ничего нет. — Не бери в голову. Будем идти дальше.

До вечерней стоянки добрались раньше, чем планировали. Скорняк заметил, что место уже освоенное. Следов от предыдущих костров много. Свободного места вдоволь. Большая река прямо у дороги подходит и устье небольшой реки рядом. Как там Макар сказал? Коричневая река. Из болот, наверное течёт, раз такое имя имеет. До вечера время ещё есть, но встали здесь, видимо, из-за того, что дальше нормальных мест не будет. Ну это Гордею виднее. Значит света, чтобы зайцев разделить, будет больше.

— Вот здесь и будем стоять. Я тогда оглоблей займусь и на рыбалку схожу. Ну а ты, Скорняк, иди к Гордею. Очень интересно, что ты из зайцев приготовишь — Макар начал готовить место под ночлег. — Сейчас костёр разведу и займусь.

— Хорошо. Я думаю, что часа два мне точно понадобится. Так что можете не торопиться. — Скорняк забрал котомку из саней и пошёл к голове обоза — Утварь же у Гордея, наверняка есть. И не только для себя, но и большой котёл на всех?

— У него всё есть. Ты сам увидишь. Если что, он тебе подскажет, где что взять можно, если у него нет.

Скорняк кивнул и пошёл туда, где Гордей с Агафьей остановились. Проходя по лагерю он издали увидел Виктора, который посмотрел на него, улыбнулся и приглашающим жестом пригласил к своему костру. Скорняк улыбнулся в ответ и жестом показал, что идёт дальше. Гордей сам разводил костёр. Рубил сучья и складывал в кучу. Агафья помогала ему, запаливая трут от огнива.

— Ну что, Гордей. Давай зайцев начнём разделывать. Я в начале с каждого шкуру аккуратно сниму, а уже потом разделывать начну. Иначе в крови всё испачкаю. Агафья не побойтись, как я животину разделываю?

— Она привычная. Даже курей сама забивает и разделывает. Не бойся. Она и не такие вещи видала.

— Смотри сам. Всё-таки разделка тушки это кровавое зрелище. Но, раз ты говоришь, что всё нормально, то я спокойно работать буду. Не слишком тушки замёрзли? Мягкие ещё, или уже в лёд превратились?

— Я их войлоком прикрыл. Так что не замёрзли. Можешь спокойно работать.

— Ну и хорошо. Я тогда в начале со всей зайцев шкуру сниму, потом начну потрошить и пока готовиться еда будет, начну шкуры по-быстрому обрабатывать. Соль у тебя где?

— Вот здесь можешь брать. Она, правда, камнем встала, но тебе же это не очень помешает?

— Нет, конечно. Я её тогда рукояткой ножа разобью. Да и не так много её нужно. Я ещё правила¹⁵ сделаю для шкурок и возле костра поставлю сохнуть. Будут у тебя шкурки для мастерской самые лучшие. — улыбнулся Скорняк — вот здесь место хорошее. И рядом с костром и у дерева рогатина удобная. На ней и буду работать.

— Понятно, что раз ты Скорняк, про это всё знаешь. А как из сырой шкурки пушнину сделать тоже знаешь?

— Заяц, хоть и беляк, шкуру тонкую имеет. Даже такая она у него тёплая очень. Не любят её. Но работать с ней нужно почти так же, как и с любой другой шкурой. Основа везде одинаковая. Понятное дело, что пушнину из неё здесь не сделать, но подготовить к последующей обработке можно. А там сам решишь — продать подготовленные шкурки в Гильдию или сам попробуешь из них что-то нормальное в мастерской сделать. Но то, как я сделаю, можно будет хоть десять дней хранить, если не двадцать. Если хочешь, могу рассказать, как из сырой шкуры сделать мех. Но сам процесс не быстрый. Дней семь-восемь занимает. Зато от Гильдии зависеть не будешь.

— Конечно хочу! Только я не запомню, — погрустнел Гордей — но послушаю с удовольствием. Ты тогда занимайся пока, а я обозом займусь.

— У меня к тебе вопрос есть. Потроха это понятно — только для тебя, Агафьи и Сергия с Макаром. Для всех остальных нужно будет похлёбку из зайца готовить? А то я не вижу у тебя котла большого.

— Котёл я тебе принесу. Давай на всех приготовим. Купцы порадуются такому.

— Только мне воды много нужно будет. Есть у тебя кто-то, кто принести сможет, или мне снег топить придётся? Это не так сложно, просто дольше будет.

— Воды тебе принесут. Ты тогда просто здесь занимайся, а всё что нужно или мне говори, или Агафье. Решим.

Скорняк молча кивнул. Взял одного зайца и пристроил в рогатине на дереве за заднюю лапу. Рогатина крепкая и узкая. Можно даже не привязывать. Главное всё делать аккуратно и быстро.

¹⁵ **Правила** — специальные рамки, для растягивания сырых шкур

— Будешь смотреть, как шкуру снимать или оно тебе без надобности?

— Конечно буду! Мне же интересно! Вдруг пригодиться.

— Ну тогда смотри. Шкуру снимать можно тремя способами: чулком, трубой или ковром. Ковром снимают для крупных животных. Способы чулком и трубой почти не отличаются. Просто в первом случае мех не выворачивается внутрь. Это в мастерской лучше сразу делать. Так что снимаем трубой. Это и для зайца подходит, и для куницы и даже для бобра. Вешаем тушку за заднюю ногу, делаем надрезы вокруг каждой ноги и потом разрезаем шкуру между ногами через заднее отверстие. — Скорняк рассказывал и сразу показывал, что он имеет в виду — Видишь, как шкура с тушки слезает. А теперь беру и за края начинаю вниз тянуть. Из хвоста сразу вынимаю, что в нём есть. Там где идёт плохо, чуть-чуть подрезаю. Но не сильно. И даже если на шкуре останется мясо или жир, не так страшно. Всё-таки это самое начало. — Скорняк разрезал шкуру зайца, как рассказал, и начал стягивать. — Шкура сразу мехом внутрь слезает. Вот возле передних лап нужно быть осторожным, чтобы не порвать. Но дотягиваем её почти до конца лапы и в самом конце обрезаем. Вот так.

Гордей внимательно следил, что и как делает Скорняк.

— А вот когда добрались до головы, тут уже могут быть варианты. Беляк шкуру тёплую имеет и лучше её побольше оставить. Так что аккуратно вокруг глаз и ушей её срезаем и стягиваем дальше. Но вообще так делать не любят. Обычно от зайцев до головы шкуру снимают, а голову потом отрезают и лисицам в лесу оставляют. Им же тоже что-то есть нужно. Но мы сделаем правильно. Снимем всю. Так и с бобрами делают, да и с нутриями. Ну а про обычную пушнину я уже молчу. Видишь, получилось что? Вся шкура одним куском. Только в одном месте след от стрелы. Вот здесь, где кровь выступила. Дырка будет. Её только в мастерской уже заделывать. Зайцев лучше в силки ловить, чтобы шкуру не портить. А другую живность лучше в глаз бить. Но таких умельцев мало. Чаще всё равно приходится править. Вот у нас есть целиком снятая шкурка. Так же и с остальными буду действовать. А потом, когда всё сниму, начну их потрошить. Вот там крови много будет. Сейчас её почти нет, как видишь.

— Не поверишь, Скорняк, вот сколько с кожей и пушниной не работаю, но так понятно, как ты рассказываешь, ни разу не видел. А дальше что со шкуркой делать будешь?

— Сделаю правила, надену на них шкурки, засыплю солью и возле костра поставлю, чтобы дымом обдавало. Так они до утра стоять будут. И в таком виде они долго храниться смогут. А там уже сам решишь, что с ними делать. Но перед тем, как правила делать, я тушки выпотрошу и начну потроха готовить. Почки нужно долго вымачивать в нескольких водах. Да и сердце лучше хорошо прочистить и в большом количестве воды промыть от крови. Вот пока потроха подходить будут, займусь шкурами.

— А дальше что со шкурами делать нужно? Ну, после того, как они в мастерской появятся?

— Тут тоже ничего сложного. Если они так подготовлены, нужно будет их отмочить, чтобы они мягкими стали. Соль их крепкими делает. Потом нужно мездрование сделать — срезать весь верхний слой со внутренней части шкуры. Ну а потом пикелевание, отлёжка, дубление и жирование. — Гордей удивлённо смотрел на Скорняка — Нет там ничего сложного. Сил много отнимает и времени, но зато можно в любой мастерской делать. Да, под некоторые вещи нужно дополнительные ингредиенты, но они везде доступны. Нужно просто знать. Я тебе расскажу, пока до перепутья идти будем.

— И ты просто так мне про это рассказываешь? Ты же знаешь, что Гильдия такими секретами не делится

— А что мне Гильдия? Я просто знаю и могу тебе рассказать, как можно. А дальше ты уже сам решишь, что с этими знаниями делать. Использовать у себя в мастерской, поделиться с кем-то или просто забыть. Дело твоё. Мне не жалко рассказать.

— Чудной ты, Скорняк. За такие знания тебя все мелки кожевники, как я, с руками оторвут. А Гильдия, наверняка, изолировать от всех мастеров захочет. И ты так спокойно про это рассказываешь?

— Так я же не из Городца — улыбнулся Скорняк — Я в Гильдии не состою. Чего мне до этого? — Скорняк снял зайца и повесил нового — Вот так и с остальными сейчас сделаю. Сниму шкуру. Ну а потом начну потрошить.

Гордей удивлённо покачал головой.

— А может всё-таки пойдёшь ко мне в мастерскую? Мне такой человек, как ты очень нужен. А я тебе жалование хорошее. И ещё, что захочешь.

— Лишнее это. Нечего мне в Городце делать. У меня свои дела есть. Пока рядом идём, расскажу, что знаю.

— Как скажешь, — грустно сказал Гордей — но своего предложения я не отменяю.

— Схожу за котлом. Я знаю у кого такой большой есть. Пойду, договорюсь. Ты пока занимайся. Если что, тебе Агафья скажет, где что взять можно.

Скорняк занялся второй тушкой, а Гордей пошёл проверять обоз и договариваться насчёт большого котла.

Скорняк снял шкуры со всех зайцев и просто бросил их в снег, каждую рядом друг с другом, чтобы подмёрзли чуть-чуть и начал потрошить зайцев. С головами сейчас нормального ничего не сделать. Их просто отрезать и выкинуть. Подальше от костра, чтобы мелким лесным хищникам тоже было, что есть. А вот дальше... По очереди вскрыл брюхо у каждого. Аккуратно, чтобы не повредить внутренности. Первым делом мочевой пузырь и яичники. Сразу не сделаешь, потом только хуже будет. Аккуратно, чтобы не повредить, вырезал и выкинул. То же самое с желчным пузырём возле печени. С кишками можно смелее работать, но тоже, чтобы не повредить. Выкинул туда же, куда и головы.

— Агафья, дай миску, куда можно почки положить и ещё одну, для всего остального.

Девушка молча поставила перед ним две миски. Щёки розовые, но видно что не из-за мороза.

— Ты можешь мне немного помочь, чтобы быстрее было? Или мне лучше самому всё делать?

— Конечно помогу, говори что нужно — радостно согласилась Агафья — Я примерно вижу, что ты делать хочешь. Крови я не боюсь, так что помогу, чем смогу.

— Ну тогда давай так. Ты поставь в котелке снег топиться, чтобы вода пока была. А я вот в эту миску буду почки класть, ты их пополам режь и в воду кинь. Им нужно так полежать, а то не вкусными будут.

— Хорошо, Скорняк. Я почки свиные люблю и знаю как их готовить. Тут ведь тоже самое?

— Конечно, Агафья. Главное из них всю гадость вывести. Чем дольше лежать будут, тем лучше будет. И воду нужно несколько раз менять. Туда же можно и сердца кинуть. Тоже пополам порезанные. Да и лёгкие тоже лучше вымочить. Вот готовить всё вместе сразу нельзя. В начале сердца поварить, потом лёгкое добавить с почками и в самом конце — печень. Её, конечно, лучше в молоке в начале вымочить, но для похода и так пойдёт. Я её просто мелко порежу перед готовкой. Ну и травы. У меня есть такие, которые для потрохов самое то будет.

— Как скажешь, Скорняк. Вижу, что ты что-то вкусное делаешь. Я, может, такого и не ела никогда, но уже чувую что что-то необычное. И прямо в походе.

— Я всегда говорю, что даже в дороге можно есть так, как дома. Думаю что тебе понравится.

Скорняк разделявал зайцев. Руки и снег окрасились кровью, но он, как будто не замечал этого. Вычищал каждое брюхо и аккуратно срезал жир изнутри, складывая его в отдельную миску.

— А жир заячий тебе зачем? Он же не вкусный.

— Мы же его не есть будем. Но я его в сковороде вытоплю и на нём потроха обжарю в начале. Не все и по разному. Лёгкие вообще жарить не буду. Сердце — с одной стороны, почки — хорошо прожарю. А вот печень буквально на чуть-чуть положу, чтобы только прихватилась.

— Как же ты сковородку к костру приспособишь, чтобы удобно было и чтобы сам не обжёгся?

— И тут ничего сложно нет. Я свечу сделаю из полена. — Агафья удивлённо на него посмотрела. Скорняк широко улыбнулся — Не видела такого? Вот смотри. Видишь полено, которое для костра принесли? Беру топор и разрубаю его на почти равные части — Скорняк взял топор из повозки и разрубил чушку на восемь почти равных частей — А теперь беру и от каждой части отниму тот кусок, что внутрь полена смотрел. И теперь беру и чурку обратно складываю. Видишь, как получилось? — Агафья замороженно смотрела и кивала — А теперь между каждым куском щепку вставляю и свяжу всё вместе ивовой корой. Получилась такая штука, с дыркой в середине и с щелями со всех сторон. Вот в центр положу, то что в начале отрубил и подожгу. Будет самая лучшая походная плита. Если чуть больше щели сделать, жара больше будет. Уменьшить — жара будет меньше. И в любой момент могу взять и в другое место переставить.

Агафья замороженно смотрела на то, что делал Скорняк. Тот сноровисто приготовил «свечу», стянул так, чтобы щели были поменьше, положил в середину щепки, которые вырубил, добавил трута и поджёг. Огонь весело заиграл в центре свечи, не угасая. Скорняк поставил на чурку сковородку.

— Вот пусть теперь сковородка нагревается. Огонь я специально небольшой сделал. Когда она нагреется, положу на неё жир, чтобы топился, а не горел. К тому моменту, как он весь из сала выйдет и почки подойдут. И на этом жире я потроха и обжарю. Первыми сердца. Чтобы потом их сразу вариться поставить. Это дело не быстрое. Ну а потом всё остальное.

— Откуда ты всё это знаешь, Скорняк? Ты же не охотишься.

— То что я не охочусь, не значит, что я мяса не ем. А готовить нужно уметь всё, что тебе дорога даёт.

— Даже то, как ты рассказываешь, очень вкусно звучит. А с мясом что будешь делать?

— Ну, в походе много чего с ним не сделаешь. Только в похлёбку. Это в городе лучше зайца со сметаной тушить и с чесноком. Здесь же такого нет. Вот и придётся его просто сварить с кореньями и с травами. Но супротив солонины это всё равно вкуснее и лучше будет — улыбнулся Скорняк.

Когда для приготовления обеда всё было готово, Скорняк занялся правилами для шкурок. Пошёл в лес и срезал несколько упругих еловых веток, толщиной в палец. Теперь самое интересное. Срезал с них все мелкие веточки и разрезал на куски, чуть больше размера заячьей шкуры. Выбрал вогнутые ветки и разложил их попарно.

— Агафья, есть верёвка крепкая или пойти в лес, лыка надрать? — спросил Скорняк — мне правила связать нужно.

— Тебе пеньковая подойдёт? Толстая нужна?

— Пеньковая очень хорошо подойдёт. И толстая не нужна. Не так много нужно.

Агафья передала Скорняку моток верёвки. Тот связал две ветки между собой. Взял ещё два куса веток и вставил один в середину, а второй ближе к концу. Концы веток тоже перетянул между собой, но так, чтобы вставленные ветки распирали в двух местах две основные. Аккуратно натянул снятую заячью шкуру на получившееся правило.

— Это, конечно, больше Гордею будет интересно, но видишь как получается. Шкура натянута на ветки и те, что в середине, распирают её в двух местах. Так кожа не скукожится. А то, что я ветки в середину поставил, будет раздвигать этот «чулок». Теперь посолить хорошо и возле костра поставить. Дым почти всех блох в мехе выгонит. Утром можно будет их друг на друга положить и в таком состоянии шкуру можно долго хранить.

Когда вернулся Гордей с большим котлом, уже было всё готово. Все шесть шкурок были на еловых рамках и стояли возле костра. Скорняк стоял возле сковородки на свече и помешивал почки, которые обжаривались в заячьем жире.

— Это на что ты шкурки натянул? Я у Гильдии видел, что они шкуру на дощечки надевают. А у тебя просто ветки. Но связаны как-то чудно — Гордей взял одну из правил и рассматривал со всех сторон

— Это самое удобное правило в походе. В таком виде шкура долго храниться может. Только лучше её несколько раз у костра переворачивать. Но это не обязательно. Дым всё равно со всех сторон будет её обволакивать. И утром шкуры можно будет уже просто друг на друга класть. Они так долго выдержат

— Хорошо у тебя получилось. А что это за полено у тебя такое чудное? Не встречал такого, хотя с обозами хожу давно.

— Как походная плита это самое удобное. Не нужно у костра обжигаться и жар можно регулировать. Смотрю, ты котёл большой принёс. Давай на всех зайчатину приготовим. Только воды пока так и нет.

— Вода не проблема. Сейчас всё принесут — задумчиво сказал Гордей, вертя в руках правило со шкуркой зайца — А дальше что с такой шкурой делать нужно?

— Тут всё просто. Соль всю влагу из кожи вытянет. Для последующей обработки её в начале нужно будет в воде вымочить. Ну а потом мездровать.

— Несколько раз от тебя это слово слышал, но так и не понял, как это.

— Ну, это просто. Нужно с кожи срезать лишний жир и мясо. Мясо-то, при правильной разделке, на коже почти нет, а вот внутренний слой на коже, он лишний. Его удалить нужно.

— А как?

— И тут ничего сложного нет. Просто выскоблить не очень острым ножом. Но все по разному делают. Для мелких шкурок, типа как от белки, можно просто пальцами снять, если опыт есть.

— А у тебя есть?

— Зачем тебе это? Какая разница, что я умею и могу. То что тебе помочь может, я и так тебе расскажу. А то что я могу, это же ведь только моё умение. Были бы белки, я бы показал. А так просто рассказать, без толку эти знания. Там смотреть нужно.

Гордей уважительно, но с небольшой грустью посмотрел на Скорняка.

— Ну ладно. Обед, как я понимаю, ты тоже уже начал готовить?

— Потроха почти готовы. А вот похлёбку из зайцев только начинаю готовить. Ни воды, ни котла у меня не было.

— Ну, сейчас всё сделаем — сказал Гордей.

Когда потроха в маленьком котелке уже тихонько побулькивали чуть в стороне от костра, а большой котёл с похлёбкой уже был почти готов, к костру подошли Сергей с Макаром.

— Наловил окушков, Макар? — спросил Скорняк — Удалась рыбалка?

— Нету там рыбы. — буркнул Макар — Всего два окуня. И то не очень больших. Таких и одному мало будет, не то что на всех готовить.

— Ты не расстраивайся. Если хочешь, пойдём ночью налима на стукалку¹⁶ ловить. Тебе же дед, наверное, рассказывал, как это?

— Рассказывал — встрепенулся Макар — Я несколько раз от него слышал, что налима на стукалку ловят, но как, он мне не успел показать. А ты знаешь?

— Знаю. — улыбнулся Скорняк — Вот поедем, стемнеет и сходим. Может и поймает налима. Место здесь хорошее. Он вдоль берега у устья в корягах должен прятаться.

— Скорняк, а чего ты мне про бочку ничего не сказал? — спросил Сергей — Она же передавить могла и людей, и лошадей

— Но не передавила же. Или ты Виктора наказать хочешь? Так лишнее это. Нет в том что произошло его вины.

— Мне Макар сказал что ты ему жизнь спас — Скорняк внимательно посмотрел в глаза пареньку, улыбаясь

— Скорее в сугроб пихнул. Может я с ним поквитаться хотел, что он меня в беге победил. А тут такая возможность.

— А он тебя победил? — Сергей усмехнулся — Чудной ты мужик, Скорняк. Не верю я, что ты отомстить хотел. Но про такие вещи, как произошла, мне знать положено. Так что в следующий раз сразу рассказывай.

— Надеюсь следующего раза не будет. Тем более, как я понимаю, мы завтра до перепутья уже дойдём.

— Ты уже слышал? — спросил подошедший Гордей у Сергея — Про Виктора и про бочку.

— Уже слышал. По-моему только глухой в обозе не слышал. А он стоит и похлёбку тебе варит. И сам ничего не говорит.

— Я тут по купцам прошёлся. Они уже откуда-то знают, что Скорняк похлёбку из зайцев варит. Сейчас народ начнёт со своими котелками приходить. Виктор сказал что первым придёт. Вон он, кстати, лёгок на помине.

— Мне тут сказали, что ты зайчатину готовишь. А про то, какую вкусную похлёбку ты вчера у Сергея варил, Гордей уже всем рассказал. Пришёл купить у вас для своих.

— Ты попробуй в начале. Вдруг не понравится — пожал Скорняк протянутую руку — Прямо ложкой из общего котла можешь брать.

— Я уже из далека учуял что пахнет очень вкусно. Если она и на вкус такая же, то обязательно возьму. А может потом ещё и за добавкой приду.

Виктор взял ложку, окунул в похлёбку и подув на неё осторожно попробовал. Закатил глаза и мечтательно сказал

— Почти как у меня жена готовит. Совсем чуть-чуть травы другие, но как домой вернулся. Наливай мне котелок целый. К себе пойду есть. Сколько я тебе должен?

— А я тут при чём? — удивился Скорняк — Это Гордея похлёбка. Зайцев он купил, воду и утварь он принёс, костёр его. Я тут ни с какой стороны. Вот с ним и договаривайся.

— С ним я уже рассчитался. Я лично тебе хочу денег дать

— А на кой они мне? У меня их не было никогда. Да и без надобности. Всё что нужно, у меня есть. А то чего нет, дорога даст. Куда я деньги в лесу девать буду? В дупло белкам засовывать? Так им они тоже не нужны

— Деньги же всем нужны. Ты же не всегда в лесу. Тебе же в Черногоре наверняка понадобится. За тот же вход в город заплатить.

— Вот доберусь до города, а там уже буду думать как на проход заработать. Так что не нужны мне твои монеты. Просто насладись обедом. И путники твои пусть порадуются. Если довольны останетесь, для меня это лучшей наградой будет.

¹⁶ Ловля на стукалку — один из древнейших способов ловли налима зимой на простые снасти

Виктор уважительно посмотрел в добродушные глаза Скорняка и ничего не сказал. Гордей, так же молча, удивлённый услышанным, налил похлёбку в котелок, следя чтобы и куски мяса в достаточном количестве были.

— Давай потроха пробовать. Я видел что ты с ними делал. А Агафья рассказала, что очень ты хитро всё делал. Макар, разливай на всех — Гордей начал раздавать команды — Ты, Скорняк, уже всё что можно сделал. Садись и просто поешь. Ну а похлёбку в котелки тем кто придёт, я сам разливать буду.

Макар взял большую ложку и стал накладывать всем густые, ароматно пахнущие потроха.

— Какие они у тебя густые получились. Это что ты такое сделал — удивился Макар, разливая каждому свою порцию.

— Это мне Агафья муки немного дала. На такой казанок совсем не много нужно, но если её ближе к концу готовки добавить, то подливка гуще будет. И сытнее.

Первую миску Макар отдал Сергию, потом Агафье с Гордеем. Скорняк заметил, что, как и в прошлый раз, старается им погуще налить. Потом настал черёд Скорняка. Макар мало того, что постарался гуще тому положить, но и порцию начал накладывать больше.

— Куда ты столько кладёшь, Макар? — остановил его Скорняк — Я столько не съем. Если мало будет, я у Гордея похлёбки попрошу. Но ты мне столько навалил, что как бы в сугроб с пенька свалиться могу с набитым брюхом — улыбнулся Скорняк — Забирай себе эту миску. Я себе поменьше сам положу. Пока готовил, я попробовался. Так что не очень голодный.

Макар что-то пробурчал себе под нос по обыкновению, но в слух ничего не сказал. Все сидели, тихо переговариваясь и нахваливая еду. Скорняк тихо улыбался в бороду. За похлёбкой пришли все из обоза. Даже очередь какая-то образовалась. Скорняк обратил внимание, что некоторые приходили не один раз. Так и должно быть.

Когда Макар, Сергей и Скорняк вернулись к своему костру, тот уже начал угасать. Макар подбросил туда сучьев.

— Ну Скорняк, накормил от пуза. Очень сытно и вкусно. — сказал Сергей, разваливаясь на лапнике, застеленном войлоком, который ему Макар приготовил — мне прямо в сон тянет. Я подремлю пока.

— Ложись, конечно. Отдыхай. Я видел как ты весь день по обозу ездил. — сказал Скорняк — Ну а ты Макар, хочешь на налима сходить, или тоже объелся и устал?

— Конечно хочу! — восторженно воскликнул тот — Кто же меня ещё научит? Пока есть возможность я обязательно посмотреть хочу. Ну а если поймает что, то и уху приготовим. У тебя уха такая же вкусная, как потроха и похлёбка?

— Уха тот же суп. Попробуем приготовить вместе. Если нужно будет, я подскажу. И трав дам, которые подойдут. Ну а печень налима это вообще объедение, если приготовить правильно. И полезная очень. Захочешь, покажу как её лучше сделать.

— Вот откуда ты это всё знаешь? И как готовить, и как зайца разделывать, и как шкуры делать. Даже оглоблю по стуку выбирал, а не по виду.

— Так лет уже много и в дороге всегда. Вот и научился. Без этого в дороге никак. Долго не проходишь.

— А ты много где был? Или только по нашему королевству ходишь?

— Много где. И в Персии, и у северян, и у горцев. Даже на далёкий-далёкий юг ходил, где снега вообще никогда не видели и животные чудные.

— Расскажешь? — любопытно спросил Макар

— Может и расскажу, если время будет. Но мы же сейчас за налимом пойдём. Там не до этого будет. Или передумал?

— Не передумал! Что нам за снасти нужны? Или новую нужно какую-то хитрую делать?

— На самом деле, там всё просто. Охота на налима не от снасти зависит, а от умения. Снасть предельно простая — грузило побольше, крючок хороший и крепкая волосяная леса.¹⁷ Больше ничего не нужно. Есть у тебя такая? Или может собрать сможешь быстро?

— Ну, у меня по отдельности всё есть. Грузила у меня хорошие, свинцовые. От деда остались. Крючки разные есть. И на крупную рыбу и на мелкую. И волосяной лесе катушка большая есть. Как сделать нужно?

— Ну, тут вообще всё просто. Берёшь грузило, поближе к нему, почти на нём самом привязываешь крючок и на лесу. Всё. Больше не нужно ничего. Леса не очень длинная нужна. Длинной с оглоблю. Её на любой сучок намотать можно, чтобы не запуталась. Глубина, на которой ловить будем, не очень большая.

— А наживку какую возьмём?

— Можно вообще без наживки. Но раз ты говоришь, что у тебя рыбалка не получилась, возьми окушка одного. Нарезем его кусочками и на крючок насаживать будем.

— Это же какой крючок должен быть? — удивился Макар — чтобы кусок от окуня на него надеть можно было.

— Крючок нужен побольше и покрепче. Я думаю что здесь налимы длиной с мою руку самые мелкие будут. Так что и лесу нужно покрепче и крючок побольше

Макар удивлённо открыл рот. Сергей лежал на боку и слушал что они говорят.

— Если налим будет такого размера, как ты говоришь, нам одного хватит, чтобы уху сварить. — ошалело промолвил Макар

— Ну, в такую погоду, как сейчас, много не наловишь. Штуки три-четыре. Но больших. Вот если бы ночь не такая лунная была и вьюга или снег сильный, тут и с десяток наловить можно.

— Шутишь?

— А вот сходим и посмотрим. Делай снасть, бери топор и пойдём. — улыбнулся Скорняк — И потом посмотрим, шучу я или нет.

Они спустились к реке и по льду прошли к устью Коричневой реки. Костры лагеря было хорошо видно в студёном, ночном воздухе. Луна ярко освещала всё вокруг.

— Плохо, что луна такая яркая и ветра нет. В такую погоду налим более осторожен. Но даже сейчас можно хороший улов получить. Нам же много не нужно. Дай-ка мне топор — Скорняк взял топор, ногой немного разгрёб снег и начал вырубать небольшую полынью. — Видишь, здесь самое устье и коряги вдоль берега. Самое лучше место. Нам нужно несколько лунок не слишком далеко друг от друга сделать. Четырёх штук будет достаточно. Слышишь как лёд отзывается на топор? Значит до дна здесь не так далеко.

Сделал отверстие и прошёл дальше. Макар шёл следом и внимательно наблюдал.

— Лучше шуметь поменьше и стараться не разговаривать. Да и ходить осторожнее. Налим всё это слышит и будет осторожен. Вот когда последнюю прорубь сделаем, то вернёмся к первой. Там уже успокоится всё.

— А зачем четыре? У нас же снасть только одна. Как ты её одной будешь во всех четырёх ловить? — Макар, заинтригованный моментом понизил голос и видно было, что старается идти потише

— Мы должны налима обмануть. Он же хищник. Мы сейчас вернёмся к первой проруби, опустим стукалку в воду и осторожно будем опускать, пока она на дно не ляжет. По натяжению лесе это сразу понятно будет. А потом просто лёгким подёргиванием будем грузилом по дну бить. Два три-раза ударил и чуть-чуть подождать. Потом ещё несколько раз ударить и опять подождать. И так дальше. Налим такой звук издали услышит и подумает что это или

¹⁷ **Волосяная леса** — плетённый конский волос, зачастую пропитанный. Далёкий прародитель современной лески.

раненая рыба о дно бьётся или рак по дну ходит. Если всё время в одном месте делать, то он насторожится. По-этому нужно постучать несколько раз и к следующей проруби идти. Налим будет думать что рыба или рак перемещаются. И когда в следующий раз стучать будешь, он на грузило кинется и проглотит. Если наживки на крючке не будет, он сразу может выплюнуть. Тут подсечь нужно вовремя. На это сноровка нужна. А если кусочек рыбы будет, то крючок глубокой уйдёт. Любой налима вытащить сможет. Главное стучать по дну не равномерно, а стараться ритм рваным делать. Так намного правильнее.

— По этому снасть стукалкой зовут? — хлопнул себя по лбу Макар — А я то думал, что за слово такое чудное.

— Иногда говорят, что пойдут «ловить налима перестукиванием». Даже без названия снасти. Но так его только зимой ловить можно. Он зимой очень активный, потому что у него нерест. Но и мясо у него с нагулянным жирком. Из него не только уху можно, но и жареным он очень вкусный. Особенно если попадётся крупный, то его даже особо разделять не нужно. Как от колбасы отрезай кусок и жарь сразу.

Они медленно и тихо продвигались обратно к первой проруби. Скорняк приложил палец к губам, призывая к молчанию. Отрезал кусок от рыбы, насадил на крючок и начал медленно опускать в воду. Когда леска чуть ослабла, обозначив то, что грузило легло на дно, Скорняк осторожно дёрнул руку в верх несколько раз. В ночном лесу даже слышно было, как грузило о дно бьётся. Подождал чуть-чуть и ещё раз. И так четыре раза. Потом вытащил снасть и пошёл ко второй лунке. Передал стукалку Макару и жестом предложил сделать тоже самое. Макар осторожно попытался повторить то, что делал Скорняк. Несколько раз стукнул о дно. Подождал чуть-чуть и ещё раз. Вдруг леса сильно натянулась и чуть не вырвала сучок из рук удивлённого паренька.

— Тащи быстрее, пока он под корягу не полез, а то мы его оттуда не достанем! — командовал Скорняк. — Только не торопись, чтобы леса не порвалась.

— Я такую большую рыбу не тащил никогда — пробубнил Макар, наматывая лесу на сучок

Вскоре голова налима появилась в проруби. Скорняк наклонился, взял его за жабры сильными руками и вытащил на лёд

— Я поймал! Я поймал! — радостно кричал Макар, прыгая вокруг рыбины — Ты посмотри какой здоровый! Я такого всего несколько раз на рынке видел. Всё удивлялся, откуда такие.

Скорняк улыбался, но приложил палец к губам и жестом предложил перейти к следующей проруби. Макар, чуть ли не бегом, двинулся к ней. Так они продвигались от проруби к проруби. Прошло чуть меньше часа. На льду уже лежало пять рыбин. Вдруг Скорняк остановился посмотрел в сторону леса на противоположном берегу. Лес был в нескольких шагах от них. Ни шороха ни звука не слышно. Скорняк развернулся к нему всем корпусом, широко расставив ноги. Осторожно вытащил из-за пояса нож, а в левую руку взял топор.

— Макар, волк пришёл. Слушай меня внимательно. Сейчас он на нас кинется. Стой сзади меня и не двигайся. Как только он бросится, беги изо всех сил в лагерь. И не вздумай останавливаться или оглядываться.

Из леса вышел волк. Весь чёрный. Глаза на оскалившейся морде горят жёлтым пламенем. Пасть оскалена. Шерсть на загривке стоит дыбом. Правду Борис сказал. Очень здоровый. Подходил медленно к застывшим на льду людям утробно рыча. И тут резко бросился на Скорняка. Тот топором ударил по лапе, отклонился в сторону и стукнул ногой в брюхо пролетавшего мимо клубка шерсти и мускул. Скорняк не старался никуда попасть. Он знал, что это почти невозможно. Главное сбить волка и разозлить, чтобы он за Макаром не бросился. Удар по лапе оказался удачным. Из неё капала кровь, но кость цела, отметил Скорняк. Краем глаза он видел, что Макар быстро бежит в лагерь. Стоял не двигаясь, так же широко расставив ноги. Топор

теперь не нужен. За парнем волк уже не бросится. Теперь Скорняк враг, а не добыча. Плащ жалко, им придётся пожертвовать. Он намотал полу на левую руку. Они стояли друг напротив друга и смотрели друг-другу в глаза. Ничего не осталось вокруг. Только твёрдый взгляд человека и полный злобы взгляд необузданной животной ярости. Волк опять бросился. Скорняк поднял левую руку и запихал в пасть волку, правой рукой одновременно с этим точным, молниеносным движением воткнул нож почти по самую рукоятку в открытый глаз. Волк, не разжимая челюсти, завалился на Скорняка, опрокинув того на лёд.

Нож выходил неохотно, даже с каким-то скрипом по кости черепа. Но жизни в волке больше не было. Скорняк разжал его пасть и вытащил руку из пасти. Клыки, конечно, здоровые. Даже в несколько раз свёрнутый войлочный плащ прокусили и в руку вошли. Но плоть не порвали. Раны не очень глубокие и не опасные. Ими потом займёмся. Прав Борис с Сергием были. Такой волк очень много бед мог сделать. Скорняк задумчиво покачал головой.

Сел на тушу волка и отмотал часть онуча с одной ноги. Отрезал кусок. Закатал левый рукав и снегом счистил часть крови. Всю, конечно, не убрать. Туго замотал руку. Вернётся в лагерь, нужно будет осмотреть внимательно. Может припарку из подорожника сделать и залепить. Или, если рана слишком глубокая, придётся зашивать. Сейчас больше ничего не сделаешь. Борис сказал что за голову такого волка, награда будет большая. Нужно будет отрубить и Сергию отдать. Пусть порадуются. Шкура очень добрая и редкая. Всего в одном месте он её повредил, на передней лапе. Её снять аккуратно и Гордею отдать. Он придумает, что с ней делать. Даже как сырую шкуру в Городце Гильдия ему щедро заплатит. А вот кончики лап нужно отсечь. Место они мало занимают и ему ещё понадобятся.

Скорняк принялся за дело, когда услышал, как в лагере трубят тревогу и костры сильнее полыхнули на фоне ночного неба. Значит скоро сюда явятся. Нужно про снасть не забыть и рыбу собрать. Зря, что ли они с Макаром её ловили. По склону начало спускаться огненное пятно и слышны были окрики людей и лязг оружия. Как бы в горячке не затоптали. Скорняк встал и повернулся лицом в сторону приближающихся всадников. Лошади без сёдел. Видно что все быстро собрались. Молодец, Сергей. Быстро на угрозу научил людей реагировать. Сам Сергей впереди всех с пикой на перевес. Откуда взял только, удивился Скорняк. Пригляделся. Тот вместо пики старую оглоблю взял. Смышлёный, улыбнулся Скорняк.

— Куда он убежал, Скорняк. Макар сказал что видел, что ты ему лапу повредил. Пока он далеко не ушёл, нужно его догнать — выпалил разгорячённый Сергей.

— Никуда не убежал. Тут он лежит. — спокойно сказал Скорняк — Всё закончилось уже.

— Ты его убил чтоли? — Сергей соскочил с лошади и ошарашенно подошёл к туше. Остальные всадники окружили их со всех сторон. Факелы осветили всё как днём. — Сильно поранить он тебя успел?

— Ничего страшного. — улыбнулся Скорняк — Плащ только порвал и руку немного повредил. Но не очень сильно. Я до костра дойду и перевяжу. А плащ завтра на свету подправлю уже.

— Как ты его так? Задушил, что ли? Я не вижу раны

— Ножом в глаз удачно попал. Чуть чуть промахнулся бы и тебе пришлось бы не со мной разговаривать, а мстить за меня. Но всё уже закончилось.

— И ты такой спокойный? Тебя сейчас чуть не загрызли!

— Ну не загрызли же. Чего лишний раз переживать. Всё уже закончилось. Я сейчас с него голову сниму и шкуру. Тебе же нужно её передать для награды.

— Деньги в Городце выдают. Я только подтвердить могу, кто его завалил. Но думаю что тут не найдётся никого, кто бы сомневался что это только твоя заслуга. — Сергей грозно посмотрел на собравшихся всадников, которые в пол голоса оживлённо между собой общались.

— Ты же знаешь, мне деньги не нужны. Я тебе просто так голову отдам, чтобы ты Барону показал, что вольного волка больше нет. Пстой с факелом рядом просто, чтобы я шкуру снять мог. Я быстро управлюсь.

Не дожидаясь ответа и не обращая ни на кого внимания Скорняк подошёл к туше и быстрым, уверенным движением отрезал волку голову и начал разрезать шкуру по животу и внутренним частям лап.

— Так, всё закончилось. Всем в лагерь возвращаться. Отдыхать. Завтра обо всём поговорим, на переходе. Выход обоза не задерживаем — властно скомандовал Сергей всем.

Прибежал запыхавшийся Макар.

— А ты-то чего вернулся? Ты же без оружия, — удивился Скорняк — да и без лошади.

— Помогать волка бить! Я думал он тебя загрыз!

— Добрый ты парень, Макар. Спасибо! Пока я шкуру снимаю, ты лучше рыбу собери. Нам же завтра её ещё готовить.

— Ты мне второй раз, получается, жизнь спас. — тихо сказал Макар — Как я с тобой теперь расплачусь?

— Я же не прошу ничего взамен. Лишнее это. Забирай рыбу, снасти и в лагерь иди. Я быстро закончу. Хотя подожди — Скорняк взял нож и воткнул в верхнюю челюсть волка возле огромного клыка. Надавил и сильными пальцами вырвал зуб из пасти — Держи сувенир. Будешь потом всем рассказывать и показывать, какой волк на тебя напал.

Макар, что-то бурча, начал собирать рыбу. Понял, что просто так ему её всю не взять и растеряно смотрел по сторонам.

— Сходи в лес, ветку сруби и на неё за жабры и рот рыбу повесь. Один ты столько рыбы не донесёшь. С двух сторон с тобой понесём — спокойно сказал Скорняк не глядя на Макара и продолжая аккуратно работать ножом, срезая шкуру. — Не бойся. Сейчас в лесу рядом уже нет никого. Можешь смело идти.

Макар кивнул и пошёл в сторону леса с топором. Сергей стоял рядом и внимательно следил за Скорняком. Воткнул факел в снег и взял отрезанную голову. Внимательно осмотрел рану в глазе.

— Скорняк, это ты Макару можешь говорить, что случайно в глаз попал. — тихо сказал он — Это профессионально поставленный удар. Мне охотники говорили, что если со зверем в лесу встретился, особенно один, ночью и с одним ножом, то вероятность выжить есть, но всё равно покалечен будешь. Лишь единицы могут так хищника бить. У нас таких нет. А так, чтобы один, супротив матёрого волка, да ещё и здорового такого и целым остаться... Даже от них я таких баек не слышал. Ты кто такой?

— Мне просто повезло, Сергей. Да и погрыз он меня, пусть и немного. В первый раз повезло, когда я топором ему лапу ранил. И второй, когда он прыгнул, я ему в пасть руку, обмотанную плащом засунул. Времени, конечно, мгновения у меня были, но головой он уже не вертел и мне повезло, что я в глаз попал. Мог бы и промахнуться. Череп бы ему может и смог поцарапать, а вот пробить — вряд ли. И что дальше было бы, неизвестно.

— Даже если бы тебе так повезло, как ты говоришь, тут выдержка нужна железная. Я вижу, что ты спокойный всегда, но что бы так. Тебя трустить должно всего. А ты ножом работаешь так, как будто не шкуру с того, кто тебя чуть не разорвал спускаешь, а овощи для похлёбки режешь. Ты мне так и не сказал, кто ты?

— Скорняк. — улыбнулся тот — Странник, для которого дорога и лес дом родной.

— Не хочешь говорить, не говори. Но я таких как ты не то что не видел ни разу, так и не слышал ни разу. Седло в дороге починил, еду готовишь, бочку Виктору так ловко остановил, что он всем в обозе рассказывает. Гордею шкуры заячьи подготовил. И тут...

Скорняк молча работал ножом. Вернулся Макар из леса с крепкой ровной палкой и начал на неё надевать налимов.

— Ещё и рыбы наловил столько, что мы её есть неделю будем. Расскажи про себя.

— Я уже всё тебе рассказал, Сергей. Нечего больше добавить. Встреча наша случайная. У вас свои дела, у меня свои. Завтра вечером я последний раз переночую у тебя возле костра и дальше каждый пойдёт своей дорогой.

Макар стоял рядом и слушал о чём они разговаривают. Скорняк сделал последний надрез и снял шкуру одним большим куском. Отрезанные лапы уже лежали у него в кармане. Он вытер нож о шерсть и начал сворачивать её мехом наружу.

— Ну что, голову сам повезёшь или тебе несподручно будет? — спросил он у Сергея.

— Что я, не справлюсь что ли? Вам ещё рыбу нести, а тебе шкуру. Что с ней делать будешь?

— Выскоблю завтра и Гордею отдам. Он ей лучшее применение найдёт. Мне она не нужна. А волчья шкура такого цвета очень редкая.

— Ты хотел сказать «продам»

— Нет. Отдам. Не нужны мне деньги. И шкура не нужна. А Гордею пригодится.

Возле костра Скорняк сел поближе к огню и осторожно развязал тряпицу с руки и внимательно осмотрел. Всё не так страшно, как в начале казалось. Даже припарку делать не нужно. Достал травницу, вытащил из мешочка с подорожником щедрую щепоть и посыпал на раны. Потом обратно завязал руку. Не так как раньше, а чуть слабее, чтобы крови бежать не мешало, но в тоже время и не сваливалась.

— Спокойной ночи. День сегодня долгий был. Я спать пошёл.

Сказал он Макару с Сергием, завернулся в плащ и привычно уселся спиной к ёлке, даже не нарывая лапника, а просто устроившись на нижних ветках, которые у самой земли были.

Второй день в обозе

Когда Макар проснулся, Скорняк уже сидел возле костра и зашивал плащ. Волосы влажные, рубаха свежая. Опять в проруби мылся?

— Проснулся? Я уже за водой ходил — не оборачиваясь сказал Скорняк. — так что времени до выхода у нас достаточно. Не думал, что с налимом делать будете? Уху варить или жарить?

— Как ты все успеваешь? Не знаю пока. Мы с Сергием вчера про волка разговаривали — Макар достал из кармана клык и рассматривал на него при свете — Никто мне не поверит, что я с таким волком встретился.

— Почему не поверит, если ты правду говорить будешь? — удивился Скорняк — Не придумывай ничего лишнего и будут тебе верить. А если не будут, не обращай на них внимания. Ты-то будешь знать что всё правда. У тебя и доказательство в руках есть. А мнение других никогда не важно. Что хорошее, что дурное.

— А если меня лжецом называть будут?

— Пусть называют. Если не верят, не трать силы чтобы их убедить. Правда же на твоей стороне — улыбнулся Скорняк поворачиваясь другим боком к огню и продолжая штопать плащ.

— Ты мне вчера два раза жизнь спас. И налимов научил ловить. Я с тобой не расплачусь никогда — буркнул Макар

— У тебя вся жизнь впереди. Может ещё будет возможность. Но лишнее это. Я же не за благодарность все делаю — успокоил его Скорняк — Просто учись у жизни и делись этими знаниями, когда можешь. Если кто-то от тебя узнает, как налимов ловить, чем это не благодарность для меня? Значит не пропал мой урок зазря. А там глядишь, может и ты кому жизнь спасешь. Живи по-людски и все у тебя хорошо будет. И уважение, и сыт всегда будешь

— Научишь меня уху из налима варить? — осторожно спросил Макар

— Конечно научу. — улыбнулся Скорняк — И печень готовить правильно научу. Чтобы и вкусно и хранилась долго. Это дело не хитрое. У налима печень очень большая и полезная. Если из всех пяти рыб вытащить, я думаю целый котелок наберется. А на вечернем привале сварим с тобой самую вкусную уху, раз её Сергей любит. Рубаху, которую мне волк порвал, я уже от крови застирал. К вечеру она высохнет и я её зашью. Плащ я уже закончил править, так что времени у меня, чтобы готовить, будет достаточно.

— Как скажешь, Скорняк. У нас будем готовить или у Гордея?

— Это тебе решать. Рыбы много. На всех хватить может. А может ты домой в Городец забрать захочешь. Или может продать купцам. Рыба-то твоя. Как скажешь, так и будет

— Я бы без тебя ничего бы и поймал. Это рыба больше твоя, чем моя — покачал головой Макар

— У меня разрешения на ловлю от Барона нет. — улыбнулся Скорняк — А у тебя есть. Так что рыба твоя. И не спорь!

— Сейчас Сергей проснется и решим. Мы до перекутья ещё засветло доберемся. Там стоянка хорошая. И вода рядом, и лес, и поляна большая. Что бы мы не решили, ты ведь все равно мне покажешь как готовить. Ночевать же с нами останешься?

— Если понадобится, я и ночью идти могу. Но сейчас это без надобности. До Городца от перекутья далеко ещё будет?

— Только одна ночевка. Но уже на хуторе. Так что в тепле спать будем. И кормят там хорошо. Там все обозы останавливаются. И те что к нам идут и те, что из города. А вот на следующий день днем уже и Городец, если погода не испортится.

Скорняк посмотрел на восходящее солнце, на пар, который из далека было видно, поднимающийся над полыньями, нарубленными в Большой реке, чтобы воду набирать, на небо, без облаков.

— Сегодня вьюги не будет. А вот завтра к вечеру, очень может быть. Если солнце на вечерней заре красным будет, то завтра ветрено будет. А если ещё и утром, то к вечеру и снег будет и может и вьюга поднимется.

— Дед у меня так же умел. Посмотрит по сторонам и скажет, какая погода будет — улыбнулся Макар.

— Доброе утро всем. — сказал проснувшийся Сергей. Встал, потянулся, посмотрел на небо — Хороший день сегодня будет. Дойдём спокойно.

— Скорняк говорит, что завтра вьюга под вечер может быть. — сказал Макар, кивая на того

— А может и не быть. Поживём-увидим. Ну что, Скорняк. Как рука? Не беспокоит?

— Нормально всё. Потуже завязал и нормально. Да и подорожником я её сегодня ещё раз засыпал. Через несколько дней забуду про неё. Даже сейчас не беспокоит.

— Пойду за Гордеем с Агафьей. Макар, сбитень готов?

— Уже делаю. Скорняк, дашь ещё мяты для сбитня?

— Да. — улыбнулся тот — Мне не жалко. Тем более что я его тоже пить буду.

— Вы тогда готовьте тут, а я схожу. Да и лагерь заодно проверю. Но думаю что после ночного происшествие всё спокойно должно быть. Разве что народ у костров обсуждал долго что произошло и будить придётся. Может выход чуть затянется. — Сергей задумался — Лучше сразу на коне поеду. Макар, седлай, пока я бриться буду.

Сергей быстро собрался, вскочил на коня и уехал. Лагерь хоть и неохотно, но просыпался. Ночное происшествие наложило отпечаток, но суеты или тревоги нигде не было. Скорняк закончил зашивать плащ, осмотрел получившийся шов, кивнул сам себе и оделся. Спокойно убрал скатку с иголками в котомку, уселся у костра и смотрел на пламя.

— Может расскажешь, где тебе бывать приходилось, пока время есть? — спросил Макар, разогревая сбитень — Я, хоть и с обозом хожу, но в основном в одни и те же места. А ты про страны другие, чудные, рассказывал. Вот какая страна самая интересная?

— Страна это прежде всего люди. Тут же почти везде всё одинаковое. Те, кто у власти всегда хотят больше власти, больше благ, меньше думать. А те, кто простые жители или думают, как заработать побольше или как детей прокормить. Везде всё одинаковое. А вот края разные интересные есть. Там природа другая. Там в дороге всё по-другому. Вот это интересно. Когда горячая вода из земли бьёт на высоту дома. Но не всегда, а как по расписанию. Или когда, на сколько видно, всё в зелени, но деревьев почти нет, только трава высокая и дорог нет. И там все животные рядом. Или когда на далёком севере море льдом покрывается и шуршит, а белые медведи на охоту выходят. Вот что интересно. — тихо, как будто вспоминая что-то, говорил Скорняк — Ну а люди... Где-то более агрессивные, где-то глупые или жадные. Добрых везде много. Но везде их не любят. А тех, кто не так думает или говорит, как власть хочет, вообще могут преследовать. Про что тебе рассказать? Про природу, про животных или про людей?

— Никогда про это не думал так. — ответил Макар, качая головой — Мне всегда казалось, что везде всё по-разному. Дома другие, блюда разные, одежды. Богам, может, разным молятся. А так как ты говоришь, никогда не задумывался.

— Ты всё правильно говоришь. И дома, и одежды, и блюда. Это всё разное. Даже в одном крае может отличаться. Я же тебе не про страны говорю, а про свой опыт. На что я внимание обращаю. Рассказывать про конкретную страну это не совсем верно. Сегодня это одна небольшая провинция, а завтра её соседнее государство захватило силой. Но ведь люди же остались там же, где и жили. И живут так же, как раньше. А имя для края уже другое. Я не сузу

страну по правителю. Я смотрю на людей в крае. Это грустная тема, Макар. И не нужно тебе ей голову забивать. Вот чудных зверей я много видел. Есть животное, у которого рог не по бокам головы растёт, а прямо по середине морды. Носорогом зовут. Но он чаще кусает, чем рогом бьёт. Местные его рог используют для разных обрядов и снадобий. Но это всё суеверия. Нет в животных ничего такого, что может сделать человека крепче. Но животное очень необычная. И размером как две коровы.

— Это сколько же в нём мяса? — Макар удивлённо смотрел на Скорняка. — И сколько сена ему нужно...

— Это дикий зверь. — засмеялся Скорняк — его дома никто не держит. Но мяса в нём действительно много. И вкусное, если приготовить правильно. И это не самое большое животное. Есть ещё элфанты. У них вместо носа — второй хвост, который хоботом называют. Он им может человека обнять и поднять. Вот он очень большой. И у людей иногда живёт. А некоторые правители его в качестве оружия использует. У самцов передние зубы очень большие бывают. Почти с человека. Они наружу торчат. Очень ценными считаются.

Макар слушал Скорняка с возрастающим любопытством. Очень интересные вещи тот рассказывал.

— А ты не врешь? Где же это видано, что бы у зверя два хвоста было? Да ещё и большой такой.

— Не хочешь, не верь — улыбнулся Скорняк — я же ведь знаю, что это правда. Если ты такого не видел или не слышал, это же не обязательно, что я тебя обманываю. Можно, конечно, пошутить, но здесь я тебе правду говорю.

Гордей с Агафьей пришли, когда Сергей ещё обоз объезжал. Обозчий подошёл к Скорняку и крепко обнял того.

— Рад что ты жив остался. Рад что обоз уберёт. Спасибо тебе за волка. Если бы не ты, он бы обязательно кого-нибудь задрал.

— Лишнее это, Гордей — спокойно ответил Скорняк — Мне просто повезло. Я и Сергию это сказал. И к обозу бы волк не пошёл. Всё таки костров много было. Ты не хвалить меня должен, а журить за то, что зная, какая опасность есть, я из обоза ушёл и Макара ещё с собой взял.

— Как ты так говорить можешь? Ты же герой! Про тебя уже весь обоз знает, а когда на хутор придём, и все в округе узнают.

— Не нужно это, Гордей. Тем более что я сам виноват, что Бориса не послушал. Нужно было в лагере оставаться. Тогда бы и не было бы ничего.

— Но ведь ты волка убил. Одним ножом! Я сам про это только из разговоров в обозе слышал. Думал ты мне расскажешь подробности.

— Нечего рассказывать. Мы с Макаром рыбачили. Пришёл волк. Волк мёртв. Что ты ещё хочешь знать? — спокойно говорил Скорняк — Приехал Сергей с подмогой и посмотрел, как я с волка голову снял.

— Как что?! — Удивился Гордей — Я хочу знать всё! Как ты жив остался, как волка убил, почему сам не побежал.

— Ну, почему не побежал тут просто всё. Тот, кто убегает, всегда умирает уставшим — улыбнулся Скорняк — Негоже от опасности бегать. Если встретить её лицом к лицу, у тебя сил будет больше. А убил просто — намотал плащ на руку, запихал волку в глотку и пока тот руку грыз, воткнул ему нож в глаз. Голову потом отрезал и Сергию отдал.

— А где она? Я хочу посмотреть. Правду говорят в обозе, что он в два раза больше, чем обычная.

— Я не знаю, куда её Сергей дел. Мне как-то не интересно. Награду за неё я не прошу. Видеть её я больше не хочу. Зачем она мне?

— Вот клык из пасти — Макар протянул на ладони полученный сувенир — А голову Сергей в сани сразу положил, когда Скорняк ему её отдал. Она вот здесь — Макар отодвинул покрывало из саней. — Видал такого здорового?

На свету волчья голова казалась ещё больше. Даже, казалось, оставшийся глаз продолжал жечь жёлтым огнём.

— Ничего себе! — воскликнул Гордей. — Если у него такая здоровая голова, то сам он каким был?

— Я шкуру с него снял. — Скорняк взял скатанную шкуру и развернул перед Гордеем, держа за края, высоко подняв над головой. — Если из неё плащ сделать, из всей целиком, даже на высокого человека пойдёт.

— Толку, от этой шкуры. Пока довезём до Городца, она портится начнёт.

— Не начнёт, если её обработать. Хочешь, я тебе её подготовлю. Но, чтобы время не терять, пустишь мне к себе в повозку? Процесс долгий. А так, я бы спокойно сел в подводу и показал бы тебе, как обрабатывать нужно. Ну а дальше сам решишь, что из неё делать. Если её выделать хорошо, войлочную подкладку сделать, капюшон из беляка, а завязки на лапы из серебра в виде волчьих лап сделать, то даже Барону не стыдно такой носить будет.

— Всё-таки решил в Городец зайти? — обрадовался Гордей — Кроме тебя это никто сделать не сможет. Или искать долго, кто сделает, придётся или в Гильдию платить.

— А Гильдия тут при чём? — искренне удивился Скорняк — Волк вольный, шкура честно добыта, зайцы твои. Где здесь Гильдия?

— Без неё не продать будет. Пока она одобрения не даст, любой товар считается поделкой. Никто за него денег не даст.

— Что-то у вас Гильдия не тем занимается, похоже. То есть ты хочешь сказать, что товар хороший только они сказать могут, а не те, кто покупает.

— Конечно. А как ещё можно — удивился Гордей — если Гильдия сказала, что товар хороший, то значит так оно и есть. А если ничего не сказала, или сказала что товар плохой, то никто его покупать не будет.

Скорняк покачал головой, но ничего не сказал.

Макар разлил сбитень по кружкам. Пар поднимался густыми клубами, смешиваясь с дымом костра.

— Ну, Скорняк, хоть ты и отнекиваешься, но обоз тебе обязан. Выпьем за твоё здоровье. Агафья взяла свою кружку, задумчиво покрутив её в руках.

— Дяденька Скорняк, а правду Макар говорит, что ты в южных странах видел, как из земли кипяток бьёт? Я даже представить такого не могу.

Скорняк мягко улыбнулся, подул на свой сбитень.

— Правда, Агафья. И не кипяток даже, а самый настоящий пар. Земля там как живая и дышит... Очень красиво это. Но и опасно. Если не знать, обвариться можно.

В этот момент к костру подъехал Сергей, с хрустом растирая замёрзшие руки. Спешился и подошёл к костру.

— Что-то я промёрз, пока объезжал. Место мне оставили? — он опустился на бревно рядом с Гордеем, и Макар протянул ему заранее приготовленную кружку.

— Обоз в порядке? — спросил Гордей.

— В порядке. Только народ ещё под впечатлением, всё про волка толкуют. Вон, Виктор у своего костра уже, кажись, в третий раз историю пересказывает, как ты бочку остановил, Скорняк.

— Пусть рассказывает, — безразлично отозвался Скорняк, — дело прошлое.

Агафья вдруг сказала тихо, глядя на пламя:

— Мне всё равно страшно немного... Когда подумаю, что могло бы быть. Хорошо, что всё так кончилось.

Сергий тяжело вздохнул.

— Да, хорошо... Видел голову, Гордей. Я утром её в сани положил, чтоб не мозолила глаза. В Городце разберутся. А тебе, Скорняк, спасибо ещё раз. Не каждый бы так поступил.

Скорняк лишь кивнул, отхлебнув сбитня.

— Гордей, ты мне про шкуру не сказал. Пустишь к себе в подводу? — напомнил Скорняк про свой вопрос.

— Конечно пушу. Страсть как интересно, что ты с ней делать будешь. — встрепенулся Гордей — Может пригодится ещё.

— Нож у тебя есть тупой? Если ты острым работать будешь, но пока опыта не наберёшься, можешь слишком глубоко острым в шкуру войти и волос в этом месте вылезет

— Вот с этим сложнее. В походе все ножи острыми должны быть. Если только специально какой-нибудь затупить. — покачал головой Гордей

— Сергей, Макар сказал, что ты ножи красивые в Городец возишь. Обычно такие не точат. Есть у тебя что-то подходящее? Дашь не на долго? — спросил Скорняк

— Я как раз люблю и красивые и хорошие ножи. Чтобы и острые были и крепкие. Но по-моему один был такой, который не для того, чтобы резать, а для того чтобы колоть. У него кончик крепкий, а само лезвие не острое может быть. Пойдём покажу, что у меня есть.

Сергий осторожно достал небольшой, туго обвязанный свёрток. Медленно развернул и с гордостью показал Скорняку.

— Видал когда-нибудь такую красоту? И с камнями, и с инкрустациями. — с горящими глазами сказал Сергей, с любовью и нежностью показывая, что у него есть. — И даже с дубовой рукояткой есть, как у тебя. Смотри какой!

Он осторожно взял в руки нож в почти чёрных деревянных ножнах. На ножнах инкрустирована молния золотистая, как настоящая. Четырёхконечная звезда возле рукоятки. Вытащил нож из ножен, как в свете солнца золотистые нитки на лезвии играют.

— Здесь на рукоятке ещё герб города. Только я не знаю какого. Видел когда-нибудь такое лезвие? — Сергей аккуратно передал нож Скорняку. Тот взял его, с улыбкой рассмотрел со всех сторон — Говорят, точно такой же нож сам Барон этого города носит. Ему его какой-то повар подарил.

Скорняк засмеялся про себя. «Повар» подарил... А Удгарт значит свой нож очень быстро продал, подумал он. Так и должно было быть. Нож должен был город покинуть.

— Это герб Стародуба. Далеко нож добрался. Хороший нож. И дорогой. Пусть и из «дикого булата», а не настоящего, но очень красивый. Этот точно не подойдёт. Он острый и крепкий. Такой тупить точно нельзя. Да и устанешь его тупить.

Скорняк отложил нож в сторону и взял тот, про который говорил Сергей.

— А вот это самое то. Такой у горцев очень популярный. — он осторожно провёл пальцем по лезвию. — И в руке хорошо лежит, и длинный и за второй конец можно брать, не боясь руки порезать. Одолжишь ненадолго Гордею?

— Берите, конечно. Ты же шкуру им скоблить будешь? Такому ножу это не страшно. Даже полезно. Пусть с дикой шкурой познакомится.

— Ну что, Гордей, шкура большая, обрабатывать её долго. Мы вдвоём её часа два будем скоблить. Не передумал учиться? Или мне самому сделать всё и тебе уже готовую принести?

— Конечно не передумал! Допивай сбитень и пойдём ко мне. Обоз когда тронется, спокойно можно будет начать.

— Хорошо. — сказал Скорняк, передавая Гордею нож — Тогда допьём и пойдём.

Скорняк взял свою котомку, скатанную волчью шкуру и они пошли в голову обоза к месту ночлега Гордей. Все, мимо кого они проходили, горячо их приветствовали. Особенно Скорняка, который смотрел себе под ноги, стараясь не привлекать к себе внимания.

— Ну ты силён, Скорняк — горячо приветствовал его Виктор, мимо подводы которого они проходили. Виктор схватил его за руку и энергично тряс — Мало того, что бочку мне спас, так ещё волка одним ножом завалил. — Тут он заметил шкуру, которую Скорняк нёс подмышкой — Это он?

— Привет Виктор! — спокойно ответил Скорняк — Это его шкура.

— А можно потрогать? — осторожно спросил Виктор — Говорят волк здоровый был. И цвет какой чудной. Полностью чёрный, как ночь.

Скорняк молча протянул Виктору шкуру. Тот удивлённо её погладил и развернул, держа высоко на вытянутых руках

— Ничего себе размер. — удивлённо покачал он головой — И ты его просто ножом зарезал?

— Удачно в глаз попал. В другие места бить бесполезно такого. Или в кость попадётся или в мышцах нож завязнет. И сердце со всех сторон закрыто. Можно было, конечно, на него сверху сесть и под лопатку попробовать бить, но это же не лошадь. Не дал бы он мне такой возможности.

— Всё равно силён, Скорняк. После того, как ты бочку так ловко поставил, когда она катилась, не удивлюсь если ты специально в глаз целился.

— Не будь у меня оглобли в руках, всё по-другому могло с твоей бочкой получиться. Тоже, можно сказать, повезло.

— Всем бы так везло — добродушно засмеялся Виктор — Макар сказал, что ты с нами только сегодня будешь, а потом в Черногор пойдёшь. Приходи вечером на привале к моему костру. Будешь гостем желанным.

— Не обещаю. До привала ещё дойти нужно. А там как получится. Макар вчера налимов наловил. Нужно их готовить будет.

— Угостишь? Твою похлёбку из зайчатины я два раза приходил брать. Она всем понравилась. И сытная и вкусная.

— Это же не мои налимы, а Макара. Тебе его спрашивать нужно. Мне самому придётся просить, чтобы меня угостили.

— Не говори ерунды, Скорняк — возмутился Гордей — Макар сказал, что никогда так налимов не ловил и даже не знал, что так можно и это ты его научил. Или ты думаешь что он тебе откажет? Тем более и готовить ты сам будешь.

— Не важно что я думаю. Главное как он решит. Но лишние это разговоры. Что будет, то будет. Рано про это пока думать.

— Чудной ты, Скорняк. — улыбнулся Виктор — Я думаю что ты можешь к любому костру подойти и тебе рады будут и с удовольствием разделят с тобой и ужин и кров. Ты же уже легендой почти стал.

— Лишнее это. Я просто путник на дороге. Нет во мне ничего такого, чего в других нет. Просто знаю может больше, потому что видел много. Пойдём Гордей. Обоз уже выходить должен.

Скорняк скатал шкуру и не оборачиваясь пошёл к голове обоза. Виктор с Гордеем переглянулись.

— Повезло нам всем, что в пути такого встретили — горячо сказал Виктор — Может уговоришь его в Городец в гости заглянуть?

— Я несколько раз предлагал. И даже в мастерскую к себе звал. И жалование предлагал. Так он оказался. Сказал что в Черногор идёт и Городец ему без надобности — грустно сказал Гордей. — Я бы сам был бы рад его в городе видеть. Если он за день в обозе столько всего

сделал, представляешь что в Городце будет, если он у нас поселится, даже не на долго? Даже думать боюсь. Попробую его уговорить.

Агафья села за вожжи, а Скорняк с Гордеем расположились в подвозе.

— Гордей, скажи, ты волков хорошо знаешь? Сам на них охотился когда-нибудь? — спросил Скорняк

— На охоту только один раз ходил, когда возле Городца их много развелось и нужно было охотникам помочь. Головы разные видел. Не скажу что хорошо. — задумчиво сказал Гордей — К чему ты это?

Скорняк развязал котомку и вытащил три отрезанные волчьи лапы, одну оставив у себя.

— Вот посмотри на лапы. Я их специально отрезал. Можешь что-то про них сказать? Ну, кроме того, что они большие очень — улыбнулся Скорняк

Гордей взял их в руки и стал рассматривать.

— Лапы как лапы, как по мне. Ничего странного в них не вижу. А должно быть?

— У волка, так же как и у собаки, по четыре пальца на каждой лапе должно быть. А на передней — пять. Один палец прибылой. Он чуть выше расположен. У собак так же. Посмотри на эти повнимательнее.

Гордей удивлённо посмотрел на лапы в своей руке. На каждой было по четыре основных и по два дополнительных, прибылых пальца.

— Видишь. У этого волка по шесть пальцев на каждой лапе. Это не совсем простой волк. Не только размер на это указывает и цвет. Всё это означает, что папашка у волка из собак был. При чём каких-то больших и злых. Сейчас гон у волков закончился. Значит этот успел несколько волчиц обрюхатить. И ни одна стая не смогла бы против него пойти. По весне помёт появится и к следующей зиме таких волков уже не один будет. Отдай эти лапы Борису и другим охотникам. Они должны знать, что с этим делать. Пока волчата ещё малы, не плохо было бы их всех найти и уничтожить. Их потом ни одна стая не примет и они вольными станут. И ещё более свирепыми, чем их папка. Лучше их до осени постараться всех отловить. Зимой с ними сложно будет справиться. Они уже свирепыми станут и осторожными и от группы охотников прятаться будут. Это в них собачий предок будет подсказки давать. А в одиночку с таким волком никому не справиться будет.

— То есть всё-таки тебе не просто повезло. Ты знал что делать нужно? — Гордей внимательно посмотрел в глаза Скорняку, которые оставались спокойными

— То, что получилось у меня, не факт что у кого-то ещё получится. Приём, который я использовал, единственно правильный, но он не даёт гарантии, что всё получится. Первым делом я ему по лапе постарался топором попасть. И ногой куда-нибудь пнуть. Это для двух вещей нужно было. Разозлить и постараться лапу переднюю повредить, чтобы он не таким резвым был. Он тогда только на мне внимание сосредоточил и Макар убежать смог спокойно. Если бы повезло чуть больше и я бы лапу ему отрубил или хотя бы сломал, тогда можно было бы на него и сверху сесть и ножом через лопатку в сердце ударить. Или в основание черепа. Он бы тогда не смог меня сразу с себя скинуть, особенно если бы я его за загривок рукой крепко держал. Ногой пнуть это просто чтобы разозлить его сильнее. От этого удара ничего бы не поменялось. Не причинил бы он вреда. А когда волк сильно разозлится, он, как и человек, ошибки начинает делать. Могло бы и здесь повезти, если бы я ему в пах попал или в таз. Он бы тогда задние лапы начал приволакивать и прыгать бы сильно не смог. И тогда опять на него сверху можно было бы запрыгнуть. Но всё это мгновения. Он очень быстро восстановился бы. Можно было плащом правую руку обмотать и в неё нож взять и попробовать прямо в пасть его ударить. Но это очень рискованно. Если бы промахнулся, можно было бы и нож потерять и руку. Только так как я сделал, лучше всего — защитить левую руку, отвлечь его, чтобы он в неё вцепился и в глаз или в ухо. В ухо сложнее. Тут бить почти сверху нужно и отверстие в

черепе там небольшое. Если нож, как у меня, широкий, то только глаз остаётся. Расскажи это охотникам. Пусть знают и осторожными будут. Следующий год у них опасный будет. Если не успеют всех до зимнего гона поймать и уничтожить, то потом таких волков ещё больше будет.

Скорняк говорил не громко, чтобы Агафья слышала поменьше, но с такой силой в голосе, что Гордей заворуженно слушал каждое слово. Он внимательно впитывал полученную информацию и запоминал. Понимал, что то, что сейчас говорит Скорняк, это не для всех информация. Только да профессионалов. И ситуацию, которую он описал, очень опасная. Он ещё раз посмотрел в глаза Скорняка, но уже совсем другим взглядом. То, что он сейчас услышал, это уже не просто разговор. Это инструкция. И жизненно важная инструкция.

— Три лапы я тебе оставлю. Передай их охотникам и расскажи, что я тебе сказал. Пусть осторожными и внимательными будут.

Гордей молчал, пытаясь осмыслить то, что ему сказал Скорняк. Жуткие вещи он услышал и совсем по другому теперь на Скорняка смотрел. Не простой это путник. Такие знания не каждому даны. И от охотников ничего похожего он не слышал, хотя знал многих из них и любил их байки. Но чтобы так, в одиночку, одним ножом и так спокойно убить такого матёрого волка, даже от них он не слышал. А Скорняк, как будто не придавал этому значения. Как про то, как потроха в походе готовить рассказывает. Гордей даже испугался немного. Но взглянув в глаза Скорняка, как будто утонул в них. Не было во взгляде ни ликования, ни хвастовства, ни гордости. Грусть какая-то и спокойствие. И этот взгляд упокоил и самого Гордея.

— А вот теперь, я тебе покажу, как шкуру подготовить. — как ни в чём не бывало продолжал Скорняк — Мы с тобой сейчас со шкуры должны всё по-максимуму соскрести — первичное мездрование сделать. Чем лучше сделаем сейчас, тем меньше работать потом нужно будет. Но шкура волка, по сравнению со шкурой зайца больше намного и грубее. Пока время есть, можно и этим заняться. Вот смотри, я тебе покажу, что делать нужно. Берём шкуру и кладём на колено. У меня нож острый, но и рука набита. С какой-то стороны мне проще работать будет. Если ты такой же острый нож возьмёшь, как я и говорил, слишком глубоко можешь в кожу войти. Вместо ножа можно и крепкую деревянную дощечку из бука, дуба или вяза использовать, пока кожа ещё сырая. Даже из камня иногда такие скребки делают. Я сейчас начну, ты посмотри, а потом себе на колени положишь другой конец шкуры и попробуй делать так же. Не бойся, если получаться сразу не будет. Ты же учишься пока. Процесс не быстрый, шкура большая, так что не торопись. То что мы с тобой делать будем, это самый первый этап, но один из самых важных. После того, как всё выскоблим хорошо, нужно будет её по коже хорошо солью просыпать, свернуть и так она может хоть двадцать или даже тридцать дней храниться.

— А возле костра её ставить не нужно, как заячьи ты сделал?

— На самом деле не нужно. Да даже и заячьи не обязательно было ставить. Я тебе просто показал, что так тоже можно. Для начала нужно просто сохранить шкуру для того, чтобы она до мастерской добралась и не испортилась. Возле костра это больше, когда тепло лучше делать. Там и блох в шкуре много и чтобы другие насекомые её не ели. Зимой это вообще не обязательно. Но то что я сделал с зайцами и то что ты видел, ты теперь запомнишь. Лишним это не будет. Большую шкуру летом лучше тоже растянуть, чтобы она не сохлась, но там уже правила другие нужны и по краям нужно сильнее растягивать. Да и место будет много занимать. Если возможность есть, лучше вычистить, как мы с тобой сейчас сделаем, засолить и свернуть. Так удобнее всего будет.

Скорняк взял нож. Одной рукой за рукоятку а второй за кончик лезвия. Но не пальцами, а всей рукой. Придавил шкуру животом и грудью, наклонившись к колену и быстрым движением провёл лезвием, которое поставил под большим углом, от себя. Под лезвием скатался валик мездры. Скорняк перехватил нож и отрезал, что соскоблил, чтобы не мешалось.

— Вот из этих ошмётков и варят мездровый клей. Просто собирают их побольше и долго варят на медленном огне, всё больше и больше выпаривая. Даже добавлять ничего не нужно. Насобирали таких обрезков побольше, залил водой и поставил варится почти на весь день. Или даже больше. И когда воды почти не осталось, все ошмётки выкинул или даже через ткань процедил и разлил в плоскую посуду. Через день он застынет и твёрдым станет. Ну а потом, просто отламываешь, сколько тебе нужно и клеишь. Так же как и с рыбным клеем. Он же тебе брусками, скорее всего, достаётся.

— Всё так. То есть ты хочешь сказать, что клей делают из обрезков? И по большому счёту, их просто сварить нужно правильно — удивился Гордей

— Так и есть. Только такой клей мене гибкий, чем рыбный и влагу не так хорошо держит. Зато доступнее намного. Сложного ничего нет. Так же, как и в обработке кожи. В начале соскоблить — мездрование сделать, потом пикелевание — отмочить правильно в нужном растворе и растянуть, потом дубление — закрепить кожу и чтобы шерсть не вылезла, а потом жирование — смазать специальной смесью кожу, чтобы мягкой была. Она после дубления очень жёсткой будет. Для каждой операции свой раствор нужен, но он из подручных средств делается. Нет там ничего такого, что не достать спокойно. Дубление вообще на дубовой коре делать можно. Но сил это много отнимает и времени. И перемешивать постоянно, и растягивать нужно сильно и руками, и на устройстве специальном. Зато кожа получится такая, какая тебе нужна. Под разные изделия же разная нужна. Где-то мягкая и тонкая, как для перчаток. Где-то твёрдая и толстая — как для подметок для обуви. А если с пушниной работаешь или с мехом, то и покрасить, может нужно будет.

— Расскажешь, как это делать? — Гордей старался говорить нейтрально. Понял уже, что упрашивать Скорняка бесполезно.

— Расскажу, что успею. Но дам тебе совет хороший. Говорят что у Целителей в Цитадели очень хорошая библиотека. Книги выносить они не дают, но у них читать можно. И по всяким вещам книги есть. Если у тебя с ними отношения хорошие, то можешь к ним сходить и они тебе подскажут, что почитать.

— Я думал что Целители только лечат — опешил Гордей — Я от тебя в первый раз слышу, что у них знания по кожевенному делу есть.

— Не по кожевенному. Они по всем вопросам книги хранят. Просто не любят своими знаниями делиться. Сам не попросишь, они тебе никогда не подскажут. Так что если что-то не поймёшь или забудешь, можешь у них спросить.

— Они, наверное, денег за это запросят. И много попросят. — погрустнел Гордей — Они же бесплатно ничего не делают.

— Вот это не скажу. Не знаю. Но в библиотеку, по-моему, они бесплатно пускают. Не всех, правда. Ты должен знать, что узнать хочешь. И они должны быть уверены что ты не просто так интересуешься, а для дела тебе нужно.

— Не слышал про это никогда. Но у меня с Целителями отношения хорошие. Я в мастерской им сумки походные делаю и чиню. Они довольны и у меня постоянная работа есть.

— Вот и спросишь, когда в Городец вернёшься — улыбнулся Скорняк, продолжая снимать слой со шкуры — Попробуй сам теперь поскоблить. Поймёшь, что это не сложно. Просто руку набить нужно.

Они работали несколько часов. Скорняк подсказывал Гордею, как лучше нож держать, как лучше скоблить, на что внимание обращать. Не два часа, как изначально думали, а существенно дольше. К Гордею несколько раз приходили по вопросам обоза и тот, раздражённо пытался быстрее спровадить визитёров.

— Вот теперь всё. Всё лишнее со шкуры соскребли. Видишь, какая чистая она стала. Даже цвет кожи поменяла. А теперь её просто хорошо просолить изнутри, свернуть и до

Городца она спокойно доедет. — удовлетворённо сказал Скорняк — Пойду к Макару с Сергием. Вечером встретимся.

— Ты мне не рассказал, что дальше со шкурой делать. То что она так до мастерской доехать можно, это я понял. А дальше-то что?

— Вот будем обедать на привале и я тебе расскажу. Если я все знания тебе сейчас кучей вывалю, ты и не запомнишь ничего. Или перепутаешь. Пусть немного твоя голова от этого всего отдохнёт. Да и народ к тебе всё-таки ходит по делу. Потом пообщаемся.

Скорняк соскочил с подводы и пошёл в хвост обоза, к саням Сергия. Он не спешил, наслаждаясь хорошей погодой и звуками леса, которые слышал сквозь шум обоза.

— Ну, пошла зараза! Что встала! — услышал он возле одной из подвод. Раскрасневшийся погонщик хлестал с силой лошадь, которая фыркала, мотала головой и не хотели идти дальше.

— Ты по что животину ругаешь? — остановился Скорняк — Да и бьёшь её зачем. Не видишь, она у тебя на ногу встать не может

— Они придуриваются! Что здесь произойти могло. Шла спокойно и вдруг спотыкаться стала. — зло сказал погонщик. — Иди куда шёл, я сам разберусь.

— Погоди. Не торопись.

Скорняк подошёл к лошади, обнял её за шею и начал её поглаживать и похлопывать, успокаивая и что-то тихо говоря. Лошадь затравленно вращала глазами и мотала головой, но под руками Скорняка начала успокаиваться.

— Ты не видишь, что ли, что ей идти больно. Какой же ты погонщик, если такие вещи не замечаешь. У неё или камень в подкову попал или сучок воткнулся! — Скорняк наклонился и поднял ногу лошади, внимательно осматривая подкову. Увидел камень в стрелке копыта. Схватил пальцами, раскачал и аккуратно вынул. — Ну всё, милая, успокойся!

— Кто ты такой, что бы я тебя слушал. Много про тебя в обозе говорят, но ты мне не указ! Я из Кожевенной Гильдии. Ты тут никто! А про то, что ты шкуры для Гордея приготовил, я обязательно Димитрию расскажу и у Гордея проблемы будут! Нельзя без гильдии мех покупать!

Скорняк мгновенно преобразился. Взгляд стал жёстким, как-будто колючим. Он навис над погонщиком.

— Мне всё равно, что ты расскажешь Гильдии про меня, но Гордей ничего не сделал — Скорняк говорил тихо, но от каждого слова тот дёргался, как от удара — Или ты сам видел, как он нарушил какие-то правила? Или ты видел, что он купил шкуры? Гильдия работает в Городце. Сейчас мы на тракте. Что здесь Гильдии делать? В лесу свои правила и законы. Ты хочешь их проверить на своей шкуре? — голос Скорняка стал похож на звук ножа, вынимаемого из ножен и погонщик втянул голову в плечи. — Я запомню тебя. И буду следить за тем, чтобы ты вёл себя достойно.

Скорняк развернулся и пошёл дальше. Только те, кто шёл рядом видел как в его глазах горел холодный огонь.

Успокоившись, Скорняк поравнялся с подводой, на которой сидел молодой парень.

— Здравствуй, Скорняк! Не думал, что мне с тобой даже встретится повезёт. Про тебя в обозе все говорят уже. Я Олег. Все уже знают, что тебя о чём хочешь спросить можно и ты всё знаешь. Подскажешь мне?

— Это уже придумывают. — улыбнулся Скорняк — Не знаю я всего. Но почему бы с хорошим человеком не поговорить. Спрашивай. Может и я у тебя что спрошу и ты мне расскажешь.

— Ты же Гордею рассказал как шкуры делать, чтобы не в Гильдии покупать? Научи и меня. А я тебя отблагодарю!

— Ты тоже кожевенную мастерскую имеешь?

— Хотел бы — грустно сказал Олег — Мне в Гильдию путь закрыт. Родственников у меня там нет, а мастера из Гильдии я взять не могу пока. Нет у меня столько денег. Да и за взнос мне платить нечем. Гильдия со мной даже разговаривать не хочет. А я люблю с пушниной работать! Но не дают мне. И продавать в городе не дают. Вот и приходится что-то придумывать и раз в несколько месяцев в другой город то, что сделал возить. Там продать проще.

Скорняк остановился как вкопанный и внимательно посмотрел на парня, который отъезжал от него.

— А чем же ты благодарить меня собрался, если у тебя на взнос в гильдию денег нет? — осторожно спросил Скорняк, догоняя подводу.

— Так все говорят, что ты денег не берёшь. Я тебе отработаю. Хочешь, буду твоим подмастерьем? Или буду за тобой вещи носить — посмотрев на полупустую котомку Олег замолчал — Или обед для тебя готовить? Я что хочешь сделаю, чтобы меня научили!

— А сам ты из Городца или пытаешься там себя найти. Макар говорил, что многие счастья в городе пытаются найти, но Гильдия их не принимает.

— Из Городца. Родился там и вырос. Отец у меня мельником всю жизнь работал. И мне в Гильдию не попасть. Не возьмут меня туда. А то, сколько они денег просят, чтобы принять, я и не заработаю никогда.

— Ты сказал, что с пушниной работать любишь. И что ты из неё делаешь? — расспрашивал Скорняк — Шапки или тулупы?

— На тулупы у меня материала никогда не хватит. Я мелкие вещи какие-то делаю. Или манто для женщин, или воротники для плащей. Но я ведь больше могу, просто не из чего. Не дают мне материала. Где-то с оказией что-то перепадёт и то хорошо. Вот, посмотри, что я сделать могу. — встрепенулся Олег — Посмотри, какие варежки для девушек могу делать. И мягкие и тёплые!

Скорняк взял в руки протянутые варежки, вскользь взглянул на них, помял в руках немного и кивнул, но так, что Олег этого не заметил.

— А чего Гордею их не продал, когда Агафья свои варежки порвала? — удивился Скорняк

— Я не знал, что она порвала, — смутился Олег — а потом ты уже появился и починил их. Про это тоже все знают. Агафья подружкам рассказала а те, как сороки, по всему обозу рассказали.

— Говоришь, с пушниной работать любишь? — задумчиво сказал Скорняк — Дай мне немного времени подумать. Может и подскажу что-то тебе.

Не дожидаясь ответа Скорняк пошёл в сторону саней Сергия.

— Скорняк, тут народ ходит начал, как ты ушёл — встретил его Макар — Все уже знают, что ты налимов наловил.

— Ну не я, а мы. И это твои налимы. Я тебе уже говорил.

— Мы с Сергием решили, что нужно на всех уху приготовить. Сергей к Гордею уже поехал договариваться. Печень, как ты и сказал, отдельно приготовим, а уху на всех. Сделаешь? А я тебе все деньги, которые мне Гордей даст, отдам!

— Зачем мне деньги? Я просто приготовлю, а ты меня угостишь. — улыбнулся Скорняк — Так тебя устроит? Но ты мне обязательно помогать должен. Один я не справлюсь.

— Так не правильно, Скорняк! — горячо воскликнул Макар — Ты же и поймал и готовить будешь. Это твоё всё.

— Я тебе уже говорил, Макар. Это всё твоё. Мне ничего не нужно. И даже разрешение у тебя правильнее спрашивать. Не забивай себе голову. Всё уже решено. Сделаем всё в лучшем виде. Далеко ещё до перепутья?

— Ну, большую часть мы уже прошли, — буркнул Макар — но пока ещё не скоро придём.

— Если хочешь, чтобы потом время не терять, можем налимов пока выпотрошить. Подготовим печень, чтобы на стоянке этим не заниматься. Ты будешь санями править, а я начну разделять и рассказывать буду, что делаю. А потом поменяемся и сам попробуешь.

— Хочу! Что тебе нужно, чтобы работать начать?

— А ничего! — улыбнулся Скорняк, забрасывая котомку в сани — Только котелок, куда печень складывать. Нож у меня свой. Налим подмёрз, наверное уже и слизь с кожи не нужно счищать. И даже если нет, то это быстро чистится.

Скорняк немного задумался. Разделать рыбу целиком или просто выпотрошить.

— Знаешь что, Макар, а давай не только выпотрошим, но и головы с хвостами и плавниками сразуотрежем, чтобы на привале сразу уху готовить начать. А саму рыбу на куски уже потом порежем. Ты как уху обычно готовишь?

— Как все. В начале всю рыбу от чешуи почистить, потом выпотрошить. Сварить самую мелкую и потом выбросить. а потом уже крупную в этом бульоне варить или, если совсем крупная, то на куски порезать и варить. Ну а потом коренья уже добавлять и крупу

— И чему я тебя учить буду — улыбнулся Скорняк — Ты и сам все прекрасно знаешь. Разве что травами тебе помочь. Так что готовить ты будешь сам, а я, если что, подскажу. Может и ты меня ещё чему-то научишь. — Макар покраснел, но было не понятно, от мороза или от смущения — Печень налима тоже знаешь как готовить?

— Ну, раз печень, то просто пожарить, как и любую другую

— Печень налима большая и жирная очень, как и у трески. Ее просто так жарить не совсем правильно. Вот смотри — Скорняк взял одну рыбину, быстро соскоблил остатки слизи и аккуратно вспорол брюхо — видишь какая печень большая и очень мягкая. Я сейчас ее просто солью просыплю и на морозе оставлю. Пусть промерзнет хорошенько. Всё ненужное из брюха пока в отдельный котелок брошу. Когда дочистим все, отойду от дороги и выкину. Голову отрезаю. Она большая очень. Перед готовкой её вдоль нужно будет разрезать. Так она быстрее все в бульон отдаст. ну и хвост с плавниками. Вот и все. Как видишь, все быстро и просто. Сейчас я вторую рыбину разделю, а все, что останутся уже твои

Скорняк взял следующего налима и быстро его разделал, положив печень в отдельный котелок

— Только нужно следить, чтобы кроме печени ничего в котелок не попало. Ну и порезать на несколько кусочков её сразу можно. Все понял? Ну а на привале покажу, как готовить.

— Так я запросто смогу! И даже быстрее чем ты!

— А куда спешить? Ты торопишься куда-то.? В работе можно же удовольствие получать, если делаешь все правильно. А когда научился хорошо, то скорость сама придет. Попробуй не меня победить, а процессу порадоваться. Сам поймешь, что я сказать хочу. Почувствуй, как нож брюхо режет, как печень в ладони лежит. Даже попробуй услышать, что ты делаешь.

Скорняк соскочил с саней, снегом вымыл руки и подошел к козлам.

— Давай вожжи, буду санями править. Попробуй сделать, как я сказал

Макар сел сзади и принялся рыбу обрабатывать. Скорняк краем глаза следил, как молодой парень старается не спешить. К третьей рыбине движения его стали более плавными и даже улыбка легкая появилась. Он отрезал последние плавники, аккуратно все сложил, соскочил с саней и побежал вытряхивать котелок с мусором. Почистил котелок снегом и легкой походкой вернулся назад. Скорняк, улыбнулся, передал Макару вожжи и молча пошел рядом ничего не говоря.

— И откуда ты все это знаешь. Я когда последнего налима чистить закончил, даже пожалел, что они закончились

— Любая работа должна приносить радость. Если занимаешься с душой тем что любишь и умеешь, всегда на душе легко будет.

Дорога с легким шуршанием бежала под копытами неспешно идущей лошади

— Вон видишь, поляна большая? — указал вперёд Макар — Вот на ней и будем стоять. А вот за тот поворот повернуть, с горки спуститься вот и перепутье. Тракт дальше идёт, в том числе и в Черногор. А Городец по правую руку. Сейчас вставать будем, нужно будет к Гордею ближе подбираться. Не потащим же мы всё на руках в голову обоза. Разведём костёр рядом с ним. Сергей, конечно, не любит так — он с одной стороны обоза привык быть, а обозчий в другой должен, но я думаю один день потерпит. Тем более он на коне в последнее время всё чаще по обозу передвигается.

— И солнышко ещё не так низко опустилось. Хоть и краснеть уже стало — кивнул Скорняк — Значит утром ветер поднимется. Сейчас спокойно встанем и всё сделаем. А вода откуда здесь?

— Там речушка есть небольшая. Прорубей нарубим и вода будет.

— Опять на рыбалку пойдёшь?

— Хватит уже. Нарыбачился вчера. Отдохну лучше. Тем более рыбы пока много. — махнул рукой Макар. — Да и мало её здесь. Место не очень хорошее. Ни коряг, ни порогов. Даже поворота нет. И дно ровное. Вот летом я бы на берегу с удочкой посидел. Плотвичек можно было бы наловить.

— Смотри сам. Рыбы действительно много. И если ты говоришь, что места не рыбные, можно и отдых себе дать.

Издали было видно, что голова обоза уже заезжает на поляну. Макар направил сани к Гордею. Началась вечерняя суeta лагеря. Скорняк, никого не спрашивая, взял топор и пошёл прорубь рубить. Макар своим костром занялся, Гордей своим. Все при деле были. Агафья даже лошадей помогала распрягать. Сергей ездил, определялся с дозорами.

Когда вечерняя стоянка была готова, Скорняк сделал свечу, объясняя Макару зачем он это делает и почему.

— Вот смотрите, готовить печень, если времени достаточно, очень просто. Я её в прорубе уже промыл. Пока больше ничего не нужно. Ни воды, ни соли, ни трав. Просто на свечу котелок ставим. И так, чтобы жара поменьше было. И пусть так и стоит. Весь жир из печени будет постепенно вытапливаться и где-то через час, может чуть больше, печень будет в своём жире плавать и в нём тушиться. Так и утку делают и даже медвежатину. Мясо очень мягким и нежным будет. Вот тогда и добавим и соль, и травы. И пусть так стоит ещё час. А потом снимаем и её есть можно. Она такая мягкая будет, что её на хлеб намазывать можно будет. — Скорняк рассказывал всё это, одновременно делая. Агафья с Макаром замороженно следили и слушали — И если её в котелке так и оставить, то жир потом застынет и всю печень закроет. В таком виде даже без ледника её хранить долго можно. Она не испортится.

— А что с той делать, которую ты на морозе отдельно оставил? Её куда класть и как готовить?

— Ни как. Она уже готова. Лучше в таком виде её поменьше есть, но пару маленьких кусочков можно. Беру печень и острым ножом очень тоненький кусочек отрезаю. Как соскабливаю. Видите какой тоненький получился? Даже скручивается, как опилки в рубанке. Попробуйте

Скорняк взял получившиеся кусочки кончиком ножа и дал каждому в руки

— Только в рот сразу кладите, чтобы таять начал не в руках. И сразу не глотайте. Пусть согреется чуть-чуть.

Подошедшие Сергей с Гордеем тоже получили по своему кусочку. Агафья зажмурилась и покрылась румянцем. Макар закатил глаза.

— Это любую печень так готовить можно? Очень вкусная. А ничего кроме соли и мороза в ней нет.

— Только налима и только свежую. Можно ещё треску брать, но она здесь не водится. И главное не жадничать. Много такой печени есть нежелательно. Потом плохо может быть. Резать её чем тоньше, тем лучше. И для того, чтобы аппетит разогнать перед основной едой самое то. Но если она в тепло попадёт и оттаяет, то только выкинуть уже. Или обжарить сразу, когда заметил.

Скорняк с Макаром натаскали воды в большой котёл, который Гордей опять откуда-то принёс. Скорняк топором разрубил головы, закинули всё в котёл и Макар стал готовить.

— Скорняк, вот скажи, ты же с разной кожей работал. Какая самая чудная? — спросил Гордей. — Расскажешь?

— Чудная... — задумался Скорняк — Наверное из страуса. Есть птица такая. Выше человека. При этом голова маленькая. С кулак всего. Птица очень большая. Крылья есть, а летать не может. Зато бегаёт быстрее всех. Вот её кожа, наверное самая чудная. Очень необычно выглядит.

— А ты такую птицу видел? — удивилась Агафья — А яйца она большие несёт?

— Видел я такую птицу. И яйца у него огромные просто. Вот такие — Скорняк развёл руки — Чтобы его сварить, оно кипеть должно почти два часа. И мяса в птице много... По вкусу на индюшатину похоже. Вот её кожа очень необычно выглядит.

— Что-то я не слышал такого, чтобы из птицы кожу выделали. — недоверчиво сказал Гордей — Птицы же много всякой.

— Ну, во первых там птица очень большая и кожа у неё толстая и крепкая. А то что ты не слышал, что из птицы кожу делают, то это не значит, что такого не бывает. Даже из курицы можно выделат кожу и мешочки из неё небольшие шить. Или кошельки даже. Она не очень прочная и не толстая совсем, но в некоторых местах так делают, где других источников нет.

— А из кого ещё кожу могут делать для мастерских?

— Да из кого хочешь. Вон, даже из налима. — Скорняк махнул в сторону выпотрошенных тушек ножом — Просто разную кожу немного по-разному обрабатывать нужно. Из рыбы очень хорошие перчатки получаются. Тонкие и не промокают. Их копейщики любят. А в морях такие большие рыбы есть, что у них кожа толще чем у коровы.

— А самая толстая у кого? У того чудного зверя с двумя хвостами — спросил Макар с любопытством.

— У элѐфантов действительно кожа очень толстая. Почти в палец толщиной. Иногда в полтора, но это редко бывает. Не у них самая толстая. Примерно такая же по толщине у моржей — они на далёком севере живут. В воде охотятся, а на берегу греются и ночуют. Самая толстая кожа у бегемота. Есть такой зверь. В болотах живёт. У него кожа два пальца толщиной. Хотя сам он по размерам в два раза меньше элѐфантов. Даже меньше носорога зачастую.

— Не шутишь? — спросил Сергей — Бегемот это же из сказок каких-то...

Скорняк молча улыбался в бороду, не пытаясь никого убедить

— Это же куда такую кожу можно приспособить, в два пальца толщиной. — Гордей сложил пальцы и посмотрел — Она же не гнётся наверное да и тяжёлая должна быть.

— Обычно из неё подошвы делают для обуви и очень из неё щиты любят делать. Там люди племенами небольшими живут, ресурсов у них мало и воюют они друг с другом часто.

Скорняк не громко рассказывал о чудных зверях и краях. Все его заворожено слушали, при этом Макар не забывал помешивать уху и снимать пену с бульона.

Когда уха была уже почти готова, Скорняк спросил Макара

— Головню опускаешь в готовую уху?

— Это как? — удивился Макар. Скорняк улыбнулся, взял из костра большой сук, который уже прогорел до половины и уверенно положил его в уху

— Ты чего делаешь? — засуетился Макар — Или скажешь что полено тоже есть будем?

Скорняк добродушно рассмеялся.

— Такое полено даже бобр грызть не будет. Сейчас, оно чуть-чуть в ухе полежит, уголь из бульона лишнее заберёт и лёгкий аромат дымка даст. Только с ухой это работает. Неужто тебе дед не рассказывал?

— Меня дед учил рыбу ловить, а не готовить — буркнул Макар недоверчиво смотря на деревяшку, торчащую из котла — Ну ладно, посмотрим, что получится.

— Печень уже приготовилась и её есть можно. И можно её на свече пока так и оставить. Она уже почти прогорела и жара почти нет. Пока поедим жир застыть не успеет. А потом снял и храни, сколько тебе захочется. Жир встанет и не даст печени испортиться.

В итоге ужин получился тёплым вкусным и семейным. Почти все из обоза пришли за ухой. Виктор опять два раза приходил. И не он один такой был. Скорняк рассказывал Гордею про то, как дальше шкуры нужно выделывать, стараясь не сильно перегружать того информацией, но видел, что не запомнит тот всего. Слишком много и слишком ново всё.

— Гордей, а скажи мне, кто такой Димитрий? — неожиданно спросил Скорняк.

Гордей даже поперхнулся ухой от неожиданности.

— Ты откуда про него слышал?

— Да в обозе слышал про него говорили. Вот и интересно стало.

— Димитрий это Голова Гильдии. Все делают только то, что он скажет. Все вопросы только он единолично решает. Сам в кожевном деле много знает, но мастерской своей у него нет. Он за порядком в Гильдии следит. Штрафы выписывает, экзамены принимает, разрешения подписывает. Если у кого в мастерской кожу без его печати найдут, могут или отнять или штраф назначить.

— Что значит отнять? Силой что ли? Он что, не один ходит?

— Нет. Он всегда один с инспекциями. Если штраф не подействовал и он кожу отнять хочет, то он к Барону идёт и тот ему уже Стражу даёт. Прихлебателей у него много. Кто-то в рот ему смотрит, потому что он знает много, кто-то просто льстит, чтобы проблем было меньше. А есть и такие, которые за другими следят и ему всё докладывают. А он за это послабления даёт или заказы какие-то хорошие. Ну и защищает всех кожевников, которые в Гильдии. Если кто-то из заказчиков или купцов недоволен, то все споры он решает.

Скорняк задумчиво слушал, но больше ничего не спрашивал.

Перепутье

Утром Агафья следила, как Скорняк тихо встал, подбросил дров в костёр себе и Гордею, взял ведро и пошёл на речку. Возле проруби он разделся и начал умываться, широко расставив ноги и низко наклоняясь. Агафья встревоженно вскочила.

— Я первый раз, когда увидел, тоже думал что ещё сплю. — сказал ей Макар, садясь и потягиваясь — Он каждое утро так делает. Сейчас придёт, воду поставит, и без плаща сядет возле костра греться. Сергей сказал, что так поморы делают, чтобы весь день бодрыми быть.

— Ты видел, сколько у него шрамов? — почему-то шёпотом спросила Агафья — Даже отсюда видно. А руку, которую ему волк покусал, он даже не заматывает уже.

— Если ты на него так смотреть будешь, он это почует и на тебя посмотрит. — уверенно сказал Макар. — Во! Видишь! — Агафья ойкнула и присела.

— Не бойся. Он хоть и чудной, но с ним очень интересно. Слышала когда-нибудь про животных, про которых он рассказывал?

— Про эlefанта и про бегемота в сказках что-то такое было, которые мне мама в детстве читала. А вот про остальных не слышала.

— Он мне два раза жизнь спас: от бочки оттолкнул и волка задержал, пока я за подмогой бегал. Жалко что уйдёт сегодня — грустно сказал Макар — Давай сбить греться поставлю, раз уж встали. Может мята у Скорняка ещё осталась. Добавим и пусть подольше покипит.

— Что-то вы рано встали. Солнышко только вышло. Видишь, Макар, какое оно красное? Погода к вечеру изменится. Ветер дуть начнёт. Но не сильно. — сказал подошедший Скорняк — Небольшими порывами.

— Мята у тебя ещё осталась для сбитня? Дашь добавить?

— Да, конечно. Ещё есть. На несколько раз может ещё хватить.

Все быстро собрались и погрузились в сани. Выход был не поспешным, но скорым. Все уже знали, что вечером на постоялом дворе ночевать уже будут. Как Макар и рассказывал они свернули за поворот, спустились с горки и оказались на перепутье.

— Ну, что Скорняк. Давай прощаться. Тебе прямо идти, а нам на право поворачивать — грустно сказал Гордей — Рад что тебя повстречал. Будет что в Городец рассказать. И про наказ, который ты мне для охотников передал, я тоже не забуду.

Скорняк шёл рядом, задумчиво глядя в сторону Городца.

— Негоже это, когда Гильдия не за ремеслом следит, а мошну¹⁸ себе набивает. — тихо произнёс он, думая о чём-то своём. Перевёл взгляд на Гордея. — Я с вами в Городец зайду. Посмотрю, чем там люди живут. Да и шкуры, как мне кажется, ты не запомнил как выделывать. Тут показать тебе лучше будет.

— Скорняк! Я для тебя что хочешь сделаю! — подскочил к нему Гордей и пытаясь обнять. Макар радостно подпрыгивал на козлах.

— Лишнее это. — остановил его Скорняк — Я в гости зайду, а не работать к тебе. С тебя еда и место у печки в мастерской и то, в обмен на работу. Об остальном потом потолкуем, когда до постоянного двора доберёмся. — Он поправил котомку и пошёл в сторону Городца не оглядываясь. Макар с Гордеем радостно посмотрели друг на друга.

Слух о том, что Скорняк решил пойти в Городец быстро облетела обоз. Кто-то воспринял её равнодушно, кто-то с опаской. Были и те, кто зло бормотали себе под нос о новом попутчике. Но основная часть обоза обрадовалась. Виктор, когда узнал, передал вожжи помощникам и побежал искать Скорняка. Но того нигде не было. Он несколько раз обежал весь обоз, но его

¹⁸ Мошна — устаревшее название кошелька

так и не нашёл. И даже Макар с Гордеем удивлённо пожимали плечами. Только что здесь был, сказал что в Городец пойдёт и пропал. Только через час Скорняк нагнал всех и прошёл в голову обоза с охапкой разных веток. Ни на кого не обращая внимания он подошёл к саням Гордея и осторожно положил поклажу в повозку и разделил её на две части.

— Мы уж думать начали, что ты передумал и в Черногор пошёл. — сказал Гордей — А ты за хворостом, оказывается, пошёл. И надо это тебе? Костров больше разводить не будем. Вечером в тепле ночевать будем.

— Это не для костра. Это ива и крушина. Тебе в мастерскую. Чтобы шкуры выделывать. Я потом ещё схожу и сосновых почек насобираю, когда увижу, что место есть удобное.

— То есть ты хочешь сказать, что для выделки шкур всё в лесу собирать можно? — удивился Гордей.

— Я тебе про это с самого начала говорил. Нет ничего такого, что достать невозможно. Только знания и умение нужно иметь. Если суть вещей знать, то делать что хочешь можно. Хоть кожу выделывать, хоть клинок выковать, хоть хлеб испечь. — Скорняк отряхивал плащ, от налипших веточек. — Ты беляков и волчью шкуру и без меня обработать смог бы. Всё-таки я много тебе рассказал. А то что не понял, в Цитадели бы узнал. Не нужен я тебе в Городце. Мне самому там побывать интересно стало. И не нужно про это больше говорить.

Скорняк заметил возле тракта сосны, которые почти возле дороги росли и пошёл к ним. Гордей уже давно понял, что спрашивать или останавливать его бесполезно и ничего не сказал. Через некоторое время Скорняк вернулся с небольшим пучком сосновых почек. Положил всё аккуратно в сани.

— Ты же не просто так решил в Городец зайти. — осторожно начал Гордей — Сам сказал, что в Черногор тебе нужно. И почему передумал?

— Я не передумал. Я в Черногор как шёл, так и иду. А в Городец решил просто зайти. Посмотреть, что там такое. И то не надолго. В гости. Ты же меня примешь ненадолго? Чтобы из шкур нормальный мех сделать, дней восемь нужно. Может десять. Вот покажу тебе всё и дальше пойду.

— Да я тебя хоть навсегда принять готов! — горячо воскликнул Гордей

— Лишнее это. У тебя своя жизнь. У меня своя. Пустишь ненадолго в свою мастерскую пожить в обмен на работу и хватит.

— Да я для тебя что хочешь сделаю! Хочешь — оставайся в Городце! Я и с Гильдией договарюсь и дом тебе поставлю! Только оставайся.

— Не нужно это для тебя, Гордей. Ты и сам без меня справишься. Подскажу тебе может чего, но работать ты сам будешь. Если ты сам будешь знать, что делать, зачем тебе я? То что подсказал, то что ты не знал? Так ты и сам эти знания, если бы захотел, найти смог бы. То что я показал как работать? А как ты без меня до этого работал как-то. Так чего ты от меня хочешь? Без меня ты бы тоже жил бы, разве не так? Ты сам всё можешь. Не нужен я тебе. Вот то, что в Городце твориться, мне посмотреть интересно. Гильдия это правильно, но то, как она у вас себя ведёт... — Скорняк покачал головой и ничего больше не сказал.

— Всё, Скорняк. Меньше чем через полчаса на постоялом дворе будем. Там места много. Кормят хорошо и сытно. Переночуем там, а завтра днём уже в Городце будем.

— Я в лес пойду. Нечего мне на постоялом дворе делать. А вот с тобой я бы сразу договориться хотел бы. Чтобы ты лишнего от меня не ждал.

— Да я любое твое условие... — начал Гордей

— Ты их ещё не слышал, а уже соглашаешься. Может я у тебя Агафью в жёны запрошу — улыбнулся Скорняк, видя как Гордей дёрнулся — Не спеши, пока я тебе сам не скажу, что мне нужно. А там сам уже решай, подходят тебе такие условия или я слишком много прошу.

Гордей молча кивнул и стал ждать, что ему скажет Скорняк.

— В Городец я зайду не надолго. Дней на десять. Двенадцать максимум, что бы не случилось. Всё-таки у меня свои дела есть. — Гордей молча кивнул — Денег, как ты знаешь, у меня для входа в город нет. Так что тебе придётся подождать, пока я на проход себе не заработаю.

— Как ты говоришь? «Лишнее это». Обоз просто за вход в город платит, а сколько там народа, никто не считает. Да и послабления у нас есть. Так что ты просто в Городец с нами зайдёшь и зарабатывать не придётся. Да и многие кто в обозе за тебя за вход заплатит готовы. Не только я. Тот же Виктор.

— Хорошо. Со входом в город тогда спорить не буду. В городе никого, кроме тех кто в обозе я не знаю. Это не то что проблема, но если я на улице буду ночевать, меня быстро в нищих или попрошаек запишут. По-этому прошу тебя выделить мне место в мастерской, возле печки. В доме я жить не привык. А вот там где ремесло есть, это лучшее место. Перина мне не нужна. Я в дороге на земле всегда сплю.

— Это вообще без проблем. Мастерская у меня большая, светлая и тёплая. Но я тебя могу к себе в дом пригласить. Комнаты у меня есть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.